

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Влияние социокультурного и исторического контекста на перевод
художественной литературы (на материале произведений
англоязычных авторов XIX – XXI вв.)**

Выпускная квалификационная работа по направлению

45.03.02 Лингвистика

Направленность программы бакалавриата

«Перевод и переводоведение»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

65,3 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

17 июня 2022 г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

студентка группы ОФ-403-074-4-1

Олейниченко Дарья Евгеньевна

Научный руководитель:

Преподаватель кафедры английской
филологии

Солоницына Анастасия Сергеевна

Челябинск

2022 год

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Влияние социокультурного и исторического контекста на перевод
художественной литературы (на материале произведений
англоязычных авторов XIX – XXI вв.)**

Выпускная квалификационная работа по направлению

45.03.02 Лингвистика

Направленность программы бакалавриата

«Перевод и переводоведение»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

_____ % авторского текста

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

« ____ » _____ 20__ г.

зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

студентка группы ОФ-403-074-4-1

Олейниченко Дарья Евгеньевна

Научный руководитель:

Преподаватель кафедры английской
филологии

Солоницына Анастасия Сергеевна

Челябинск

2022 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ.....	7
1.1 Понятия перевода и особенности перевода художественной литературы.....	7
1.2 Переводческие трансформации в художественном переводе.....	12
1.3 Социальный строй общества. Политический аспект.....	14
1.4 Социальный строй общества. Социальный аспект	20
1.5 Социальный строй общества. Духовный аспект	24
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	26
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДЖЕЙН ЭЙР», «1984» И «ШУМ ВРЕМЕНИ».....	28
2.1 Сравнительный анализ переводов «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте	28
2.2 Сравнительный анализ переводов «1984» Джорджа Оруэлла	40
2.3 Анализ перевода «Шум времени» Джулиана Барнса	51
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62

ВВЕДЕНИЕ

С XIX века английские и американские произведения, переводимые на русский язык, претерпевали изменения, напрямую связанные с социокультурной и общественно-политической ситуацией в мире. Различные факторы, такие как политический строй, религиозные предпочтения и общественные движения влияли на достоверность переводов зарубежных произведений на русский язык, заставляя переводчиков прибегать к адаптации текста, при этом сохраняя и корректно передавая особенности социального строения общества, незнакомого реципиентам переводного текста.

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию влияния социокультурного и исторического контекста на корректную и полную передачу особенностей социального строения общества в переводе художественных произведений на примерах произведений XIX – XXI веков.

Актуальность данной работы состоит в том, что для корректной передачи особенностей социального строя общества необходимо полное понимание переводчиком социокультурных и общественных реалий страны автора произведения и соблюдение определённых стратегий, которые в настоящее время недостаточно изучены.

Объектом данного исследования является перевод художественной литературы с учетом социокультурного и общественно-политического контекста страны оригинального текста и страны перевода.

Предметом исследования выступают особенности перевода художественной литературы в контексте социокультурной и исторической ситуации при переводе англоязычной литературы на русский язык.

Новизна работы заключается в проведении сравнительного анализа нескольких вариантов перевода с оригиналом произведения для полного понимания влияния социокультурного и исторического контекста на передачу особенностей социальной структуры общества при переводе зарубежной художественной литературы XIX – XXI века на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты проведенной работы могут быть полезны в разработке программ обучения для студентов переводческих специальностей и прикладном переводе, рассматривающем перевод художественной литературы.

Целью данной работы является выявление переводческих трансформаций, позволяющих наиболее полно передать такие особенности социального строения общества как политический, социальный и духовный аспект.

Для достижения цели требуется решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть понятие перевода как средства межкультурной коммуникации и определить понятие адекватности перевода.,
- 2) определить основные исторические и социокультурные реалии, влияющие на перевод художественной литературы.,
- 3) проанализировать перевод определенных текстов, содержащих информацию о социокультурных и исторических реалиях XIX – XXI веков.

Для решения задач нами применялись следующие методы:

1. Метод сплошной выборки.
2. Количественный метод.
3. Сопоставительный анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Несовпадение социального строя общества в разных странах приводят к необходимости адаптации определенных отрывков в соответствии с реалиями страны перевода.

2. Для корректной передачи текста с учетом особенностей социального строя общества в переводных произведениях переводчики прибегают к различным переводческим трансформациям, таким как опущение, добавление, синтаксическое уподобление, позволяющим адаптировать текст в соответствии с социальным строем общества страны оригинала и страны перевода.

3. Определённые переводческие трансформации позволяют добиться большей адекватности переводного текста.

Теоретическую основу настоящей работы составили исследования в области теории перевода, переводческих трансформаций, социального строя общества. В данной работе мы опирались на труды Е. В. Белик, Ф. В. Фёдорова, В. С. Виноградова, А.И. Ефимова.

Практическим материалом исследования послужили переводы романов «Джейн Эйр» И.И. Введенского, В.О. Станевич; «1984» В.П. Голышева, В.И. Недошивина и Д.А. Иванова и Л. Бершидского; «Шум времени» Е. Петровой.

Структура и объем работы определяются спецификой ее целей, задач и методов. Данная работы состоит из введения, двух глав с выводами по каждой, заключения и списка используемой литературы.

Во введении обосновывается актуальность данного исследования, формулируются цели и задачи, определяется объект и предмет работы, указываются методы и материалы исследования.

В первой главе работы содержится накопленный и структурированный теоретический и методологический материал по

исследуемой теме. В первой части данной главы даются понятия художественной литературы и прозы и особенностей их перевода, перечисляются факторы, влияющие на перевод художественной литературы. Вторая часть главы содержит информацию о социокультурных факторах, влияющих на перевод художественной литературы.

Вторая глава посвящена анализу переводов романов «Джейн Эйр», «1984» и «Шум времени». В этой главе проводится сравнительный анализ передачи социального строения общества в оригинальных текстах и их русскоязычных переводах. На основе сравнительного анализа выявляются наиболее часто используемые переводческие трансформации для передачи социокультурных и общественно-политических реалий.

Каждая глава сопровождается выводами, а общий итог подводится в заключении.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

1.1 Понятия перевода и особенности перевода художественной литературы

Современные концепции перевода значительно расширяют горизонты исследователей, вводя новые толкования ключевых понятий переводоведения. Например, существует когнитивная теория перевода, в рамках которой «перевод – есть любая попытка межъязыкового посредничества» [7, с. 4]. Такое толкование перевода позволяет по-новому посмотреть на самого «посредника», т.е. переводчика и его влияние на перевод [27, с. 2].

Е. В. Белик в своей статье рассматривает перевод как «средство разновидности межязыковой и межкультурной коммуникации» [21, с.289-290]. Поясняется, что деятельность переводчика напрямую связана с восприятием текста на одном языке и его перекодированием на другой язык. Он отмечает, что важно, чтобы перекодирование было максимально приближено к тексту оригинала с учетом всех критериев, таких как:

1. Эквивалентность – высокая степень смысловой близости перевода оригиналу.
2. Жанрово-стилистическое соответствие текстов оригинала и перевода.
3. Прагматическая ценность перевода – способность текста производить коммуникативный эффект [21, с. 290].

Автор статьи дает полное определение перевода и говорит, что «перевод – это комплексная и многогранная деятельность, в процессе

которой происходит не только замена одного языка другим, но взаимодействие языковых личностей с их социальными и психологическими характеристиками, взаимодействие национальных менталитетов, взаимодействие культур [21, с. 290].

Другой ученый, основоположник отечественной лингвистической теории перевода Ф. В. Фёдоров рассматривает перевод, как речевое воспроизведение в его соотношении с оригиналом, и в связи с особенностями двух языков, и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям [31, с. 5]. Автор поясняет, что «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [16, с.10]. Работы Фёдорова заложили основы лингвистического подхода к процессу и результатам перевода [19, с. 2].

Виктор Владимирович Виноградов выделяет 6 основных функционально-стилевых типов текста: разговорные тексты, официально-деловые тексты, общественно-информативные тексты, научные тексты, художественные тексты и религиозные сочинения [14, с. 2].

Далее обратимся к видам перевода и сосредоточим внимание на одном из них. Выделяют несколько видов перевода:

1. Художественный
2. Общественно-политический
3. Специальный

Мы разобрали понятие художественного перевода.

Итак, известное понятие художественного перевода – письменный перевод художественных произведений с одного языка на другой. Основная сложность художественного перевода заключается не в передаче смысла, а в передаче уникального авторского стиля произведения. Главным объектом при таком способе перевода важен не столько языковой состав исходного

текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение. Литературный перевод – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, написанное на одном языке, воссоздается на другом. Что касается классификации художественного перевода, различаются отдельные подвиды перевода в зависимости от принадлежности оригинала к определенному жанру художественной литературы. В качестве таких подвидов выделяются перевод поэзии, перевод пьес, перевод сатирических произведений, перевод художественной прозы, перевод текстов песен и т.д. Выделение перевода произведений того или иного жанра в особый подвид перевода носит условный характер и зависит от того, насколько существенное влияние оказывает специфика данного жанра на ход и результат переводческого процесса.

Для определения уровня тождества текста оригинала и текста перевода обратимся к двум понятиям: адекватность и эквивалентность в переводе. Принято разделять эти два понятия, но они тесно взаимосвязаны.

Согласно лингвисту Латышеву Л. К., эквивалентность – это оптимальное переводческое решение и, следовательно, результат переводческого процесса. Адекватность – это путь к оптимальному переводу, способ нахождения оптимального переводческого решения [10, с. 61].

Российский лингвист В. Н. Комиссаров разделяет точку зрения, согласно которой для успешного достижения цели межъязыковой коммуникации достижение максимальной эквивалентности является необязательным, и иногда даже нежелательным. Таким образом, В. Н. Комиссаров определяет понятие адекватности перевода как соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации. Мы можем сделать вывод, что эквивалентность – это лишь определенная степень адекватности. Среди целей достижения адекватности при переводе не ставится полное языковое

тождество текста оригинала и перевода. В результате чего переводчик прибегает к различным переводческим трансформациям для достижения адекватности текста перевода [8, с. 130].

В. Н. Комиссаров выделяет пять уровней эквивалентности:

1. Уровень цели коммуникации.
2. Уровень описания ситуации.
3. Уровень высказывания.
4. Уровень сообщения.
5. Уровень языковых знаков [9, с. 201].

Ученый считал, что перевод можно считать эквивалентным только при достижении всех уровней эквивалентности.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что использование переводческих трансформаций может повысить или понизить языковое тождество текста оригинала и текста перевода, то есть эквивалентность перевода, но будет являться переводческой стратегией для достижения коммуникативной цели, то есть адекватности перевода. Адекватность в переводе зависит от стратегии переводчика, от его способности передать коммуникативный эффект и достичь коммуникативной цели межъязыкового акта.

Существуют различные сложности выбора переводческой стратегии и применении переводческих трансформаций. Одной из таких сложностей является перевод языковых реалий. В широком смысле под реалиями понимают объекты, явления и отношения окружающей действительности. Реалии соотносятся с различными аспектами жизни, такими как географическими, этнографическими, социальными, политическими. В узком смысле реалии – это национально-специфические референты, присущие только данной конкретной культуре и создающие ее уникальность [6, с. 28].

Одним из факторов выбора переводческой стратегии и применения различных переводческих трансформаций являются фоновые знания переводчика. Согласно О. С. Ахмановой, фоновые знания представляют собой «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения». И. В. Гюббенет определяет фоновые знания как «социально-культурный фон, характеризующий воспринимаемую речь» [1, с. 47–54].

Б. Хазлет выделяет четыре типа фоновых знаний, влияющих на процесс коммуникации:

1. «Обыденные знания».
2. Культурные знания, тесно связанные с ценностями родной культуры.
3. Знания о правилах взаимодействия в ситуации общения.
4. Лингвистические знания (языковая компетенция) [38, с. 47].

Фоновые знания переводчика важны не менее, чем фоновые знания реципиента переводного текста. Это также должен учитывать переводчик при работе с художественным текстом на иностранном языке: достаточно ли фоновых знаний имеет реципиент для усвоения и понимания текста, содержащего информацию о различных социокультурных и исторических фактов. В процессе изучения этого аспекта, переводчик принимает решение об использовании переводческих трансформаций для адаптации текста и его полного понимания реципиентом.

Таким образом, фоновые знания, которые являются неотъемлемой частью картины мира, представляют также очень важную составляющую профессиональной компетенции переводчика. Различие в фоновых знаниях или их недостаток может привести к искажению текста перевода и снижению правильности интерпретации смысла текста.

1.2 Переводческие трансформации в художественном переводе

Переводческие или межъязыковые трансформации — это способы передачи значения языковых единиц оригинала на единицы переводимого языка. Переводческие трансформации используют, когда отсутствует словарное соответствие, или оно не может быть использовано в условиях контекста.

Существует различные варианты деления переводческих трансформаций на группы, но за основу мы возьмем две основные группы: лексические и грамматические трансформации и подробно разберем, что в них входит.

К лексическим трансформациям можно отнести:

1. Транскрипцию (транслитерацию) – перевод на уровне фонем (или графем). В данном случае, фонемы (или графемы) исходного языка заменяются более близкими к ним по артикуляции и акустическим свойствам фонемами в языке перевода.

2. Калькирование – прием перевода лексических единиц оригинала путем замены составных частей лексическими соответствиями в языке перевода.

3. Конкретизацию – замена слова или словосочетания исходного текста с более широким значением словом или словосочетанием переводящего текста с наиболее узким значением.

4. Генерализацию – замена единицы исходного текста, имеющей наиболее узкое значение, единицей переводящего текста с более широким значением.

5. Модуляцию (смысловое развитие) – замена, основанная на причинно-следственных взаимосвязях между понятиями.

6. Антонимический перевод – трансформация утвердительной конструкции на отрицательную и наоборот.

7. Компенсацию – прием, который используется, когда определенные элементы одного языка не имеют эквивалентов в другом языке.

8. Целостное преобразование – это смена всего плана выражения с использованием единиц языка перевода по содержанию весьма далеких от единиц источника.

Грамматические трансформации включают:

1. Синтаксическое уподобление – встречается, когда и в исходном языке, и в языке перевода есть параллельные синтаксические структуры.

2. Перестановка – изменение порядка следования языковых единиц в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала,

3. Добавления – трансформация, при которой значение единицы исходного языка заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, то есть дающим более полное обозначение ее значения.

4. Опушения – отказ от передачи в переводе семантически избыточных слов.

Выбор переводчиками использования разных переводческих трансформаций обусловлен большим количеством реалий, не имеющими эквивалента ни в языке оригинала, ни в языке перевода; а также различными аспектами социального строя общества, не позволяющими передавать весь смысл, заложенный автором.

Таким образом, переводческие трансформации необходимы для адаптации отрывков текста оригинала с информацией о социокультурном и общественно-политическом контексте на язык страны-реципиента. Использование переводческих трансформаций позволяет переводчикам адаптировать текст под реалии социального строя страны перевода.

1.3 Социальный строй общества. Политический аспект

Социальный строй общества – совокупность организаций и институтов, призванных регулировать все отношения между социальными субъектами в рамках общества. Каждый социальный строй характеризуется определенными общественными отношениями, а также политической системой, что закрепляется в конституции и обосновывается идеологически. Каждому социальному строю присущ особый характер политической организации, государственной жизни, субординации классов, социальных групп [17, с. 205].

Как можно видеть из приведённого выше определения, одним из определяющих аспектов любого социального строя общества является политический. Он включает в себя деятельность государственных организаций, политических партий, общественных движений, в рамках которых определяется и осуществляется государственная и общественная власть. По мнению Л. П. Рассказова, политический строй можно рассматривать как «совокупность институтов (государственных органов, политических партий, движений, экономических структур и т. д.) в рамках которых проходит политическая жизнь и осуществляется политическая власть» [15, с. 58].

Межгосударственные и внутривнутриполитические отношения разных стран повлияли на переводы англоязычных произведений на русский язык.

Обратимся к истории. В XVIII веке русско-английские связи носили постоянный и устойчивый характер. Россия и Англия проявляли взаимный интерес к общественной и культурной жизни в обоих государствах. Но самую активную роль в осуществлении контактов между Россией и Англией играла литература. Но несмотря на это, постоянное вмешательство Петра I в процесс переводческой деятельности ограничивало переводную

литературу: ее репертуар был подчинен только государственной потребности, в нем не было места для художественной литературы [18, с. 3].

Важно упомянуть, что в 1724 г. Петр издал указ об обучении переводчиков, а «особливо для художественных» книг; в перечне «художеств» есть математика, медицина, анатомия, «милитерис и прочия тому подобныя», но нет «художества» словесного [5, с. 26]. Из контекста видно, что под художественными книгами следует понимать научно-информативную литературу. Данное положение еще раз объясняет нам, в чем Петр I видел задачи переводной деятельности XVIII века – в создании «регулярного государства». Образцы же такого государства извлекались из иноязычных произведений. В XVIII веке также было разработано правило перевода – «не от слова до слова». Оно было ориентировано на стилистическую традицию «природного языка», а не на стилистику оригинала. Кроме этого, основной чертой переводов иностранных произведений XVIII века является их русификация, т.е. такой прием, при котором иноязычные реалии заменялись русскими [26, с. 3].

Но в начале XIX века тенденция к тому, чтобы оригинал не противоречил русским реалиям, утратила свою актуальность. Эта метаморфоза обусловлена приходом в русскую литературу романтизма и соответствующей ему концепции перевода, которая основана на сохранении особенностей оригинального произведения.

Однако, Союз Советских Социалистических Республик (СССР), созданный в 1922 году, повлек за собой не только объединение нескольких государств, но и введение ожесточенной цензуры на все сферы культурной жизни, такие как телевидение, радио, кино, произведения искусства, а в особенности – печатную продукцию и литературу. Под цензуру советского правительства попадало то, что выставляло в плохом свете политику государства или могло как-либо повлиять на восприятие мира гражданами

СССР. А поскольку все издательства принадлежали государству, выбора у авторов и переводчиков не было.

Госиздат не пропускал в печать антиутопии, потому что видел в них антисоветизм – что довольно субъективно, ведь напрямую об СССР и её правителях в этих книгах никто не говорил. Нельзя было позитивно говорить о религии или изменять (с точки зрения Советского Союза) исторические события. Составлялись списки разрешённой и запрещённой литературы. Не читались авторы, чьё политическое прошлое и настоящее подвергалось сомнению, тех, кто эмигрировал.

Во времена Сталина случайно попавшее в печать произведение могло быть признано априори преступным, а автор и цензор могли серьезно пострадать. Однако, как считают многие писатели, условия во времена Сталина были более понятными, и в крайних случаях сам Сталин становился критиком неоднозначного автора. Было много причин, по которым книги не печатали. Они могли, по мнению правительства, содержать критику советского строя (пусть даже аллегорическую и завуалированную), или быть недостаточно патриотичными и не соответствовать ценностям советского человека. Кроме того, в книгах должно было отсутствовать позитивное изображение религии и несоветское объяснение различных исторических событий.

Таким образом, под запрет априори попадала зарубежная литература, переведенная на русский язык с «неправильным» изображением политического устройства, власти. Эти факторы не могли не ограничивать переводчиков во время работы над зарубежными произведениями.

Отличительной особенностью переводческой деятельности в 1920 – 1960 гг. являлось то, что ни одно произведение не могло быть опубликовано, не пройдя цензуру. В 1922 г. было создано Главное управление по делам литературы и издательств РСФСР (Главлит), которое контролировало всю

печатную продукцию. В 1924 году издательство «Всемирная литература» распалось, опубликовав всего 120 книг. Стали появляться частные издательства, которые выпускали переводную литературу, но их быстро закрывали, так как на то время было запрещено частное предпринимательство. Усиление государственного контроля и цензуры над всей печатной продукцией, в частности над переводными текстами зарубежных авторов, не давало развиваться работе переводчиков в СССР [20, с. 2].

Переводами в это время могли заниматься случайные люди, которые не всегда достаточно владели иностранным языком, поэтому переводы получались некачественными, в большинстве своем далекими от оригинала.

Множественное наличие примечаний, сносок и комментариев является особенностью переводной художественной литературы в XX веке. Смысл многих произведений подводили под идеологические принципы, отходя от истинных идей писателей.

В эпоху перестройки в 1985-1991 годах перевод ранее запрещенной и цензурированной литературы возобновился из-за ослабления государственного контроля над публикациями. После долгих лет тоталитаризма, тогдашняя власть решила полностью перейти к демократизму. Либеральная модель стала основной целью, которую должен был достичь СССР.

Однако, в 1990 году в силу вступает закон «О печати и средствах массовой информации», который упразднил идеологическую цензуру. Более того, цензура запрещена Конституцией Российской Федерации – государства, официально появившегося вместо тоталитарного Советского Союза. Но Конституция так же предусматривает запрещение определенной информации, такой как пропаганда социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти. Другими словами, в России запрещена любая

экстремистская направленность. Это означает, что хоть свобода слова и есть по закону, она все же ограничена в целях обеспечения безопасности.

Таким образом, мы можем сделать выводы, что перевод зарубежной художественной литературы в России XX века был идеологизирован ввиду цензуры, что мешало переводчикам достаточно полно и свободно переводить тексты. Каждый перевод соотносился с пропагандой принципов и идей Советского союза.

Однако, мы можем говорить о том, что рамки дозволенного в переводе зарубежной художественной литературы в России XXI века безусловно расширились. Это привело не только к свободному переводу недавно написанных англоязычных произведений, содержащих информацию об общественно-политической ситуации России, но и повторному переводу современными переводчиками более старых произведений XIX – XX веков. Переводчики XXI века заново переводят произведения, которые ранее подвергались табуированию. Это помогает читателю более трезво и адекватно оценить задумку автора, его идеи и взгляды на политическую, экономическую и социальную жизнь людей.

Самым яркими примером попадания под цензуру можно рассматривать роман-антиутопию Джорджа Оруэлла «1984», где автор описывает и высмеивает тоталитаризм в общем, изображает мир, в котором под контролем находится каждый гражданин, который сам того не понимая, находится в рабстве у государства. Герои его книги так слепы, что верят правительству и всему, что оно заставляет их делать. Границы адекватности стираются, и на их место приходит лишь недремлющее око «Большого брата». Безусловно, этот роман был запрещен в Советском Союзе, но огромное количество нелегальных копий разошлись по рукам советских граждан, узнающих себя в героях этого романа.

Если говорить об американско-российских отношениях в XIX – XX веках, то в период «Холодной войны» писатели оказались заложниками политической ситуации, и в Советском Союзе была развернута беспрецедентная антиамериканская кампания. Основным пропагандистским тезисом этой кампании являлось то, что место германского фашизма, как главного врага свободы и демократии, занял американский империализм [39, с. 4]. По этой причине все, что входило в систему западной цивилизации, в том числе и американская культура, объявлялось вредным, разложившимся и враждебным русской и советской культуре [37, с. 7]. После эмоционального пика российско-американской дружбы в середине XIX века, отношения между Соединенными Штатами Америки и России начали постепенно ухудшаться и к началу Первой мировой войны Россия и США уже рассматривали друг друга если не как врагов, то как принципиальных идейных оппонентов. К 1912–1913 годам была полностью разрушена вся накопленная за XIX век договорная база отношений. Первым фактором стало существенное увеличение потока негативной информации о России в США после 1865 года. Ссылка на интернет ресурс [35, с. 5].

Ведущую роль в этом приписывают Джорджу Кеннану-старшему (1845–1924), посетившему русскую Сибирь в середине 1860-х годов в качестве инженера. Задачей Кеннана было изучить возможность прокладки телеграфной линии на российской территории, но на самом деле он больше изучал быт сибирских ссыльных и каторжников. Благодаря просветительской деятельности Кеннана, которой он занимался еще несколько десятков лет после возвращения в США, не только в американском, но и во всем мировом мнении сформировался образ России как огромной тюрьмы, протянувшейся на полконтинента. Свои впечатления Кеннан впоследствии описал в его книге «Сибирь и ссылка» (1891). Таким образом, образ России в художественной литературе XIX – XXI века нес

исключительно негативную коннотацию, оголяя все недостатки государственного устройства и политического режима, а также уровня жизни русских людей.

Мы видим, что наиболее сильно повлиявшим фактором политического аспекта на перевод зарубежной художественной литературы на русский язык была существовавшая во времена Советского Союза цензура. Она своевольно могла запретить книги иностранных писателей, заставить переводчиков видоизменять их, переводить в соответствии с существовавшей идеологией. Этот фактор наиболее сильно повлиял на восприятие русскими читателями зарубежной художественной литературы.

1.4 Социальный строй общества. Социальный аспект

Социальный аспект включает взаимоотношения разных классов, сословий, групп. В основном обществе делилось по гендерному и материальному признаку. Существовали разногласия в определении прав женщин по сравнению с мужчинами, феминистское движение становилось все более популярным. Расслоенность общества на богатых и бедных также вызывала большой интерес для писателей и переводчиков.

Что касается разделения общества по гендерному признаку, то в середине XIX в. пред- и пореформенная Россия и ранневикторианская Англия находилась в сходной ситуации: перед культурами обеих стран стояла задача формирования новой имперской идентичности, в рамках которой сословно-социальные барьеры значили меньше, чем принадлежность к единому национальному сообществу. Как констатировал Б. Андерсон, эта задача, помимо прочего, вызвала к жизни потребность в новой форме романа, заряженного эпическим потенциалом и призванного

наглядно показать национальное единство через сплетение судеб представителей различных поколений и сословий [33, с.177].

В отношении непосредственно английских реалий, в XIX веке в западном мире было организовано общественно-политическое движение за равные юридические и политические права мужчин и женщин. Поэтому образ непримиримой гувернантки в романе «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте, отстаивающей свое мнение и выражающей права женщин, так ярко нашел отклик среди читателей.

Таким образом, несмотря на то, что в середине XIX – начале XX века в Англии и России процветал суфражизм (от английского *suffrage* – ‘право голоса’), целью которого было наделить женщин гражданским правом, состоящим в участии в голосовании, а также другими правами, которыми уже владели мужчины – в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр» под равноправием следует понимать определенную теорию и практику, направленную на освобождение женщин от мужского превосходства, зависимости, угнетения и предрассудков. Большинство современных историков традиционно связывают развитие феминистской идеологии с организованным в XIX веке в западном мире социально-политическим движением за равные юридические и политические права женщин с мужчинами. Именно это, по мнению большинства исследователей, способствовало появлению термина «феминизм», образованного от латинского «*femina*», что означает женщина.

В российском обществе конца XIX – начала XX века под этим движением, названным словом "феминизм", понимали стремление женщин получить право голоса и право на высшее образование. Данное явление в России воспринималось отрицательно и негативно, так как феминистки считались мужененавистницами, бунтовщицами, которые вопреки обещаниям, самостоятельно хотели добиться своих прав [28, с. 6].

С другой стороны, общество делилось на богатых и бедных, что также было обусловлено историческими событиями. Например, рубежом в развитии общественно-политической жизни США была гражданская война 1861 – 1865 гг. Именно победа Севера повлияла на быстрое развитие в США капитализма и способствовала более быстрому выявлению его недостатков. Кардинальные изменения в общественной, экономической и политической жизни Америки, начавшиеся после Гражданской войны, достигли пика к середине 1880-х годов, когда в молодой, ранее динамичной нации начинается не только индустриальная, но и культурная зрелость и определяются границы тех США, какими они вступят в XX век.

К 1890 году уже не Великобритания, а США являлись крупнейшим производителем железа и стали. Социальный строй был полностью изменен. Урбанизация жизни и рост населения шли невероятными темпами. Прирост городского населения к 1900 году в два раза превысил общий. Процесс иммиграции опережал даже темпы внутренней миграции: с 1870 до 1890 гг. в страну прибыло шесть миллионов человек. Новая эпоха способствовала росту неравномерности в распределении доходов. Так, если в 1861 году нация могла похвастаться лишь тремя миллионерами, то к 1900 году их было уже 3800 человек.

Коррупция в правительстве и социальная неопределенность показали необходимость проведения реформ. На смену аболиционистским лозунгам борьбы против рабства негров и романтическому протесту против буржуазной цивилизации пришли лозунги борьбы против капиталистического рабства. Еще в годы Реконструкции началось движение рабочих, требовавших нормальных условий труда. Тем не менее, из общего количества американцев миллион человек жили в нищете [34, с. 5].

К середине 1920-х гг. более половины мирового выпуска промышленных товаров приходилось на США, что являлось показателем высокого уровня индустриального развития страны. Америка начала путь

строительства нового общества, при этом весь остальной мир рушился. Следствием такого хода истории стала Великая депрессия.

Первая мировая война обнажила пороки капиталистического строя. Буржуазная пресса, несмотря на беспорядки в стране, «воспевала пресловутое «процветание» США. Американская буржуазия с большим рвением вещала на весь мир о наступлении «золотого века» в развитии США.

Как результат, основной темой литературы Соединенных Штатов Америки XIX –XX веков стала так называемая Американская мечта («American Dream»). Американская мечта означает стремление к материальным благам и ценностям. Общество бедных стремилось к достижениям богатых, их уровню жизни. Каждый гражданин желал получить заветные богатства и статус в обществе.

Словосочетание «Американская мечта» стало ныне в Соединенных Штатах не просто популярным – оно стало вездесущим. Об Американской мечте рассуждали люди разных классов, студенты и школьники учились по учебникам, построенных на данной проблеме. Американская мечта стала связующим звеном для людей, прибывших из разных стран мира и говорящих порой только на родном языке.

Американская мечта – это долгий процесс, который сопровождается становлением американского национального сознания, цивилизации и культуры. Процесс, который проходил поэтапно и во время которого Американская мечта эволюционировала.

Образ «американской мечты» незримо присутствует во всей американской литературе XX века. Это одна из постоянных тем американской литературы, которая на разных этапах развития по-разному оценивалась и интерпретировалась. В это время в сознании нации появляется ложная надежда, что каждый человек может стать богатым в

США. Реалистическая литература в США развивалась в противоречивой борьбе с этими надеждами. Появилась категория писателей, воспевающих буржуазную Америку и проповедующих возможность легкого обогащения каждого американца. Таким образом, основными тенденциями в американской литературе XIX – XXI веков были надежды американского народа на лучшую жизнь, их ожидания от «золотого века», стремления к материальным благам и финансовому устройству.

1.5 Социальный строй общества. Духовный аспект

Духовный аспект включает множество институтов, таких как церковь, семья, образование. В данном случае наиболее важным фактором влияния социального строя общества на переводную литературу является религия и церковь.

В религии, вся ситуация в целом в конце XIX – середине XX века показывает, что существовало антирелигиозное движение, инициированное государством и правительственными органами. Это выражалось во множестве декретов, разделяющих светскую жизнь и Церковь, антирелигиозных лозунгов, закрытию храмов по всей России, внедрению антирелигиозного воспитания. С 1918 по 1991 гг. велась пропаганда атеизма, в 1920 – 1930 гг. велось преследование духовенства и фальсификация фактов, искажающая реальное положение дел. Русская православная Церковь выставлялась антинародной и антигосударственной организацией [24, с. 5].

Целью правительство Советского Союза было создание человека «новой формации», что выражалось в ликвидации всех старых порядков. Взамен пропагандировались социалистические идеалы: коллективизм, борьба с неравенством в любых его проявлениях, главенство труда и т. д. Задачей коммунистической партии было воспитать поколение безбожников.

Атеистический компонент был добавлен в программу воспитания молодого поколения [30, с. 3].

В журнале вожатый были определены принципы антирелигиозного воспитания: «Антирелигиозное воспитание не проводится отдельно, как особый вопрос, а должно проходить красной нитью через все воспитание пионера...Необходимо не только отвести ребенка от внешнего проявления культа, победить в нем остатки суеверия и предрассудков, но и подвести под его мировоззрение марксистскую основу, воспитать его так, чтобы идеалистический образ мышления был ему враждебен, как противоречащий интересам пролетариата» [30, с. 7].

Такие реалии не могли не повлиять на все сферы жизни, в том числе на перевод иностранных художественных произведений, содержащих элементы рассуждений о политической, социальной и духовной сферы общества. В разных переводах мы можем заметить разные тенденции, соответствующие социокультурному строю XIX – XXI века.

Таким образом, при переводе авторы не только следовали правилам и принципам перевода, но и адаптировали перевод под обстановку времени. Социокультурные факторы, включающие политический, социальный и духовный аспекты общества, заставляли переводчиков прибегать к различным переводческим трансформациям. Отрывки, содержащие информацию об общественно-политических и социокультурных реалиях, таких как равноправие мужчин и женщин, социальная иерархия, вера в Бога, оппозиция государственной власти, необходимо было адаптировать под социокультурные реалии Советского Союза, пропагандирующие политический строй общества, антифеминистское и антирелигиозное движение.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Разнообразное количество факторов, влияющих на эквивалентность перевода англоязычной литературы на русский язык определило основные тенденции в переводе зарубежной художественной литературы XIX – XXI веков на русский язык. Все эти факторы имели большое значение для перевода не только определенных отрывков англоязычных произведений данного периода на русский язык, но и для перевода произведения в целом – на основе этих факторов принималось решение о допущении произведения к переводу или его видоизменении. На основе теоретических данных, представленных в первой главе, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Литературный перевод – вид литературного творчества, в процессе которого произведение, написанное на одном языке, воссоздается на другом. Переводческие трансформации – это способы передачи значения языковых единиц оригинала на единицы переводимого языка, используемые, когда отсутствует словарное соответствие, или оно не может быть использовано в условиях контекста.

2. Социальный строй общества и его аспекты: политический, социальный и духовный, влияют на перевод англоязычной художественной литературы на русский язык, вынуждая переводчиков прибегать к переводческим трансформациям.

3. Основными направлениями трех аспектов социального строя общества являются: дружественные или враждебные отношения между странами (например, напряженные отношения между СССР и США), разное отношение к различным социальным группам (антифеминистское движение), разная степень религиозных верований (например, разделение Церкви и светской жизни в СССР).

4. В XX веке на перевод зарубежной художественной литературы влияло наличие цензуры, в то время как XXI век характеризуется либерализацией социального строя общества и появлением закона «О печати и средствах массовой информации», упраздняющего идеологическую цензуру.

Как мы видим из представленных выше выводов, основным фактором, влияющим на перевод, является социокультурный строй общества и исторический контекст произведения. Не только внутренний строй государственной сферы влиял на перевод англоязычной литературы на русский язык, но и внешние межкультурные и межнациональные отношения внесли свой вклад в определение тенденций развития переводческой деятельности.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ДЖЕЙН ЭЙР», «1984» И «ШУМ ВРЕМЕНИ»

2.1 Сравнительный анализ переводов «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте

Мы рассматривали выделенные ранее аспекты социального строя общества, представленные в тексте и их переводы. Были выделены следующие аспекты: социальный (представленный гендерными отношениями, социальной иерархией по материальному признаку), духовный (выраженный в религиозной составляющей текста и ее переводах), и политическим и экономическим (представленный такой тематикой, как отношение государства и высокопоставленных лиц к сиротам, проживающим в приютах).

Роман «Джейн Эйр» был написан английской писательницей Шарлоттой Бронте в 1847 г. [4]. Произведение было написано на английском и, частично, на французском языках [29, с. 6]. Фактически, роман «Джейн Эйр» это история жизни и судьбы одной английской женщины, рассказанная ей самой [25, с. 8]. Роман «Джейн Эйр» всего имеет девять переложений, из которых шесть переводов и три пересказа с элементами перевода. Пять переложений были сделаны в XIX веке, а остальные в XX веке. Мы сопоставляли отрывки из переводов романа «Джейн Эйр» И. И. Введенского 1849г. [23] и В. О. Станевич 1950г. [3]. Рассмотрим таблицу 1, содержащую сопоставительный анализ применённых переводческих трансформаций.

Таблица 1 – Переводы «Джейн Эйр»

Оригинал	Перевод И. И. Введенского 1849г.	Перевод В. О. Станевич 1950г.	Комментарий
Гендерные отношения			
<p>Whether is it better, I ask, to be a slave in a fool's paradise at Marseilles- fevered with delusive bliss one hour- suffocating with the bitterest tears of remorse and shame the next- or to be a village-schoolmistress, free and honest, in a breezy mountain nook in the healthy heart of England?</p>	<p>«Я хотела спросить: что лучше? Быть невольницей отуманенного безумца в Марсели, и после минутного блаженства, задыхаться от горьких слез, вызванных угрызением и стыдом, или, быть школьной учительницей, зарабатывающей свой честный хлеб в одном из отдаленных пределов северной Англии?» (опущение)</p>	<p>«Что лучше, – спрашивала я себя, – быть рабыней своего господина и тешить себя мнимым блаженством где-нибудь под Марселем, предаваясь коротким часам обманчивого счастья, а потом заливаясь горькими слезами раскаяния и стыда, или же быть сельской учительницей, свободной и честной, в овеваемом горными ветрами домике, в самом сердце Англии?» (синтаксическое уподобление)</p>	<p>Введенский опускает перевод лексемы «free» (свободная), смещая акцент с внутренней свободы и независимости героини и в этом случае не совсем полно отображается независимость героини от материальных благ. Общество Российской Империи ввиду высокой религиозности не принимало идею индивидуализма и женской независимости. Станевич подчеркивает независимость и самостоятельность героини, так как советское общество поощряет равные права и независимость от материальных благ.</p>
<p>‘Jane, be still; don’t struggle so, like a wild frantic bird that is rending its own plumage in its desperation.’ ‘I am no bird; and no net ensnares me; I am a free human being with an independent</p>	<p>-- Успокойтесь, Дженни! Къ-чему вы порываетесь как птичка, которая рвет съ отчаянія свои собственныя перья? -- И не птица, и никакая съть не удерживает меня. Я существо разумное, одаренное независимую волей и, слѣдовательно --</p>	<p>— Джен, потише, не вырывайтесь, как дикая птичка, которая в борьбе теряет свои перышки. — Я не птица, и никакие сети не удержат меня, я свободное человеческое существо, с независимой</p>	<p>Оба переводчика эквивалентно передают идеи героини о собственной силе воли, смелости и решительности. В данном отрывке поднимается проблематика ограничения прав женщин, которые, по мнению общества, априори проигрывают мужчинам. Перевод данного отрывка присутствует у обоих</p>

<p>will, which I now exert to leave you.'</p>	<p>теперь могу я вась оставить (синтаксическое уподобление)</p>	<p>волей, которая теперь требует, чтобы я вас покинула (синтаксическое уподобление)</p>	<p>переводчиков для корректной передачи диалога.</p>
<p>— 'You examine me, Miss Eyre,' said he: 'do you think me handsome?' — 'No, sir.' — 'Ah! By my word! there is something singular about you'</p>	<p>—Вы наблюдаете меня, мисс Эйр: не правда ли, я прекрасный мужчина? —Нѣтъ, милостивый государь. —Ба! это однакожь оригинально, чортъ-нобери!(модуляция)</p>	<p>— Вы рассматриваете меня, мисс Эйр, — сказал он. — Как вы находите, я красив — Нет, сэр! — Честное слово, в вас есть что-то своеобразное! (синтаксическое уподобление)</p>	<p>Переводчики подчеркивают самолюбие Рочестера, насмешку над мнением гувернантки. Введенский, используя модуляцию, показывает, что несогласие Джейн с мнением Рочестера вызвало в нем удивление, в то время как синтаксическое уподобление у Станевич нивелирует удивление от несогласия женщины с мужчиной, что связано с тенденцией в советском обществе к равноправию.</p>
<p>'You must see the carriage, Jane, and tell me if you don't think it will suit Mrs. Rochester exactly; and whether she won't look like Queen Boadicea, leaning back against those purple cushions.</p>	<p>Вам надобно взглянуть на мою коляску, Дженни, и сказать, годится ли она для будущей мистрисс Рочестер. Впрочем, я уверен, коляска вам понравится, и вы найдете, что супруга моя будет в ней казаться блистательной красавицей первого разряда. (добавление и генерализация)</p>	<p>— Вы должны посмотреть коляску, Джен, и сказать, подходит ли она для миссис Рочестер. И будет ли моя невеста похожа на настоящую королеву, когда откинется на пунцовые подушки. (синтаксическое уподобление, опущение)</p>	<p>В данном примере Введенский меняет образ Рочестера. В оригинале герой просто спрашивает мнение Джейн, а в переводе Введенского он наперед знает ее ответ. Это подчеркивает проблему преимущественного положения мужчин в обществе, что было актуально во времена Российской Империи. Станевич прибегает к синтаксическому уподоблению, не изменяя мотивов сказанного Рочестером. Также Введенский меняет «королеву» на «красавицу», подчеркивая таким образом социальную иерархию: гувернантку нельзя было сравнить с королевой из-за их разного социального статуса. Станевич сохраняет лексему «королева», стирая грань между социальными слоями, но опускает имя собственное,</p>

			чтобы не затруднять восприятие текста советским реципиентом незнакомыми ему историческими реалиями.
Yes; I feel now that I was right when I adhered to principle and law , and scorned and crushed the insane promptings of a frenzied moment.	Читательница, ты можешь думать, что тебѣ угодно; но я благодарю судьбу, внушившую мнѣ слѣдовать предписаніямъ чести , общественных постановлений и нравственного долга. (добавление)	Да, теперь я знаю, что была права, когда склонилась на сторону долга и закона и победила соблазны безрассудной минуты (синтаксическое уподобление)	Введенский при переводе не сохранил резко негативное отношение героини к порочным желаниям в ее голове. Таким образом, Введенский смещает акценты в романе, пытаясь наставить женщин на «истинный путь», так как сам переводчик поддерживал неравенство полов и не видел необходимость поднятия этой темы в Российской Империи. Станевич, прибегая к синтаксическому уподоблению, снижает категоричность высказываний героини о несоответствии ее истинных желаний с долгом и законом.
And why had I these aspirations and these regrets? It would be difficult to say: I could not then distinctly say it to myself	Отчего же возникали въ моей душѣ такія сожалѣнія! Мнѣ трудно было и самой отдать отчетъ въ этихъ чувствахъ, но была, безъсомнѣнія, основательная, логическая причина. Если мужчинѣ естественно желать быть и умнымъ, и ученымъ, что мудренаго, если дѣвушка, въ свою очередь, желаетъ отличаться красою, которая считается первымъ благомъ въ цвѣтѣ ея молодости?.. (добавления)	Откуда взялись эти желания и сожаления? Трудно сказать, я и сама не знала, откуда они. (синтаксическое уподобление)	Изменение текста Введенским показывает отношение к женской внешности в обществе. Красота была единственным требованием, предъявляемым к женщинам. Этот перевод так же поднимает проблематику низшего положения женщин по сравнению с мужчинами. Перевод Станевич показывает, что в СССР требование быть красивой не было единственным предъявляемым требованием к женщине.
I had not qualities or talents to make	Перспектива жизни не общала мнѣ	У меня нет тех способностей и	

<p>my way very well in the world: I should have been continually at fault</p>	<p>больших радостей, и я чувствую, что, при своемъ характерѣ, была бы несчастною въ свѣтъ. (модуляция)</p>	<p>талантов, которые помогают пробить себе дорогу в жизни. Я вечно попадала бы впросак. (синтаксическое уподобление, членение предложений)</p>	
<p>He stopped, bit his lip, and abruptly left me.</p>	<p>Мистеръ Рочестеръ остановился, закусилъ губу и, махнувъ рукой, быстро пошелъ къ своимъ гостямъ... А я тихонько и нерѣшительными шагами поплелась въ свою одинокую и темную комнатку -- разсуждать на досугѣ и въ тишинѣ безмолвной ночи о значеніи гувернантки въ джентльменскомъ кругу (добавление)</p>	<p>Он смолк, прикусил губу и торопливо вышел. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>Введенский значительно изменяет образ героини, подстраивая ее под социальные реалии России XIX века: Джейн предстает забитым и неуверенным существом, хотя Джейн Шарлотты Бронте скорее высказала бы свое неудовольствие по поводу положения гувернантки, в то время как Станевич переводит отрывок адекватно, используя синтаксическое уподобление.</p>
<p>«No, Miss Jane, not exactly: you are genteel enough; you look like a lady, and it is as much as ever I expected of you: you were no beauty as a child»</p>	<p>Нет, мисс Джейн, не то чтобы... Вы очень элегантны, настоящая леди. А большего я от вас и не ожидала: вы и ребенком не были красавицей. (антонимический перевод)</p>	<p>Нет, мисс Джейн, не совсем так: вы достаточно благородны; вы выглядите как леди, и это именно то, чего я от вас ожидал: в детстве вы не были красавицей (синтаксическое уподобление)</p>	<p>В этом отрывке оригинала отмечается красота героини, по сравнению с тем, какой она была в детстве. Так формируется мелиоративная коннотация. В переводе Введенского, наоборот, подчеркивается, что Джейн не может стать красавицей, потому что и в детстве она не была красивым ребенком, и это также поднимает проблему низких требований к женщинам, среди которых главным является внешность, также как и в переводе Станевич подчеркивается категоричность к внешности женщины: ее судят по</p>

			внешнему виду с самого детства. Данным отрывков Станевич делает акцент на ранее существовавших критериях оценки женщины в досоветском обществе.
I took her home with me. I meant to become her governess once more, but I soon found this impracticable; my time and cares were now required by another- my husband needed them all.	Я взяла ее домой. Мне хотелось еще раз заступить для нее место гувернантки; но этот план оказался очень неудобным, потому что все мое время и заботы были теперь исключительно посвящены моему супругу (опущение)	Я увезла ее домой. Я собиралась снова сделаться ее гувернанткой, но вскоре увидела, что это невозможно: мое время и заботы принадлежали другому, – мой муж так в них нуждался! (синтаксическое уподобление)	Описывая то, как Джейн решила распорядиться своей жизнью, И.И. Введенский опустил предикативную единицу «my husband needed them all». Данный пропуск преувеличивает привязанность Джейн к Рочестеру. Возможно, это объясняется тем, что для переводчика было важнее подчеркнуть важность для женщины быть за мужем. В оригинале этого нет: подчеркивается равноправие, которое заключается во взаимозависимости Джейн и Рочестера, как и в переводе Станевич, использующей синтаксическое уподобление для передачи взаимозависимых отношений Джейн и Рочестера.
Религиозный аспект			
Perhaps again to be communicated to some being higher than man- perhaps to pass through gradations of glory, from the pale human soul to brighten to the seraph!	Отсутствует в тексте перевода (опущение)	Отсутствует в тексте перевода (опущение)	В диалоге Джейн Эйр с Хелен Бернс переводчики опускают мысль о том, что все должны стремиться к смерти как к очищению души и духовному совершенству, таким образом подчеркивая разделение Церкви и светской жизни.
Read the New Testament, and observe what Christ says, and how He acts; make His word your rule, and	Отсутствует в тексте перевода (опущение)	Почитай Новый завет и обрати внимание на то, что говорит Христос и как он поступает. (опущение)	Важной чертой перевода В. О. Станевич является то, что, говоря о религии, переводчик передает смысл высказывания в более общей форме, нивелируя эмоциональную силу подобных высказываний, в то время как Введенский

<p>His conduct your example.</p>			<p>полностью опускает данный фрагмент.</p>
<p>He anticipated his sure reward, his incorruptible crown. I know that a stranger's hand will write to me next, to say that the good and faithful servant has been called at length into the joy of his Lord... "My Master," he says, "has forewarned me. Daily He announces more distinctly,-- 'Surely I come quickly!' and hourly I more eagerly respond,-- 'Amen; even so come, Lord Jesus!'"</p>	<p>Мистеръ Сен-Джонъ Риверсъ уѣхалъ въ Индію и сдѣлался тамъ отличнѣмъ миссіонеромъ. (опущение)</p>	<p>Последнее письмо, полученное от него, вызвало у меня на глазах слезы: он предвидит свою близкую кончину. Я знаю, что следующее письмо, написанное незнакомой рукой, сообщит мне, что господь призвал к себе своего неутомимого и верного слугу. (опущение)</p>	<p>В заключении В. О. Станевич также опускает фразу Сент-Джона о том, что Бог скоро призовет его к себе, следуя существовавшему в СССР антирелигиозному движению. Введенского так же прибегает к опущению.</p>
<p>‘That proves you have a wicked heart; and you must pray to God to change it: to give you a new and clean one: to take away your heart of stone and give you a heart of flesh.</p>	<p>Молитесь Господу день и ночь, чтобъ Онъ очистилъ вашу душу. Благодатная сила съ корнемъ вырветъ изъ груди сердце каменное и взамятъ одаритъ васъ новымъ сердцемъ, обложеннымъ плотію и кровію. (добавления)</p>	<p>Это показывает, что у тебя злое сердце, и ты должна молить Бога, чтобы он изменил его, дал тебе новое, чистое сердце. Он возьмет у тебя сердце каменное и даст тебе человеческое. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>Введенский, в отличие от Станевич, использующей синтаксическое уподобление, прибегает к добавлениям, таким образом усиливая идею страха перед Богом и его влияние.</p>
<p>Политический и экономический аспекты</p>			

<p>Semi-starvation and neglected colds had predisposed most of the pupils to receive infection: forty-five out of the eighty girls lay ill at one time.</p>	<p>Скудная пища, нерѣдко голодь и всегда дурное платье, неспособное защищать отъ простуды, заранѣе приготавливали дѣтей къ принятію опустошительной гостыи, и къ ея визитомъ, въ лазаретѣ вдругъ лежало по сорока-пяти дѣвиць. (модуляция, добавления)</p>	<p>Полуголодное существование и застарелые простуды создали у большинства воспитанниц предрасположеніе к заболѣванію — из восьмидесяти девочек сорок пять слегли одновременно. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>В викторианскую эпоху в Великобритании существовали школы для детей-сирот, возглавляемые священниками, однако условия жизни в таких школах-приютах были низкими: голод, телесные наказания, низкий уровень жизни, но эта проблема не привлекала общественного внимания. Не было государственного закона, запрещающего такое отношение к детям-сиротам, вследствие чего они умирали от голода, по школам ходили вспышки тифа и дизентерии.</p>
<p>Whenever the famished great girls had an opportunity, they would coax or menace the little ones out of their portion.</p>	<p>Старшія дѣвицы, подстрекаемыя голодомъ, выманивали или отнимали у насъ порціи при каждомъ удобномъ случаѣ (замена части речи)</p>	<p>Взрослые девушки, изголодавшись, пользовались каждымъ случаем, чтобы лаской или угрозой выманить у младших их порцію. (замена части речи)</p>	<p>Лишь большое количество жертв могло привлечь общественное и государственное внимание. До этого девочек-сирот били, кормили отходами или заставляли голодать. Викторианская эпоха характеризуется равнодушным отношением к бедным, к детям, к сиротам, отсутствием закона, защищающего права детей, подвергавшихся наказаниям в виде избиения и голода.</p>
<p>‘Madam, allow me an instant. You are aware that my plan in bringing up these girls is, not to accustom them to habits of luxury and indulgence, but to render them hardy, patient, self-denying.</p>	<p>Если вы хорошо понимаете мой планъ воспитанія дѣвиць, то вамъ должно-быть извѣстно, что я намѣренъ систематически приучать ихъ къ трудамъ, терпѣнію и даже самоотверженію (опущение)</p>	<p>— Разрешите мне, сударыня, заметить вамъ следующее: вы понимаете, что моя цель при воспитании этих девочек состоит в том, чтобы привить им выносливость, терпение и способность к самоотречению. (опущение)</p>	<p>Прибегая к синтаксическому уподоблению, оба переводчика подчеркивают существование данной проблематики в Великобритании для читателя Российской Империи и СССР. Таким образом внимание направляется и к существовавшим в стране перевода проблемам данного характера: безразличное отношение властей к более низкому по классу обществу.</p>
<p>When the typhus fever had fulfilled its mission of devastation at Lowood, it</p>	<p>Окончивъ свои губительныя опустошенія, тифусъ мало-по-малу исчезъ изъ ловудской школы, обративъ вниманіе</p>	<p>Когда тифъ выполнил в Ловуде свою опустошительную миссию, эпидемия</p>	<p>Переводческие трансформации в переводе Введенского использованы более для создания мрачной</p>

<p>gradually disappeared from thence; but not till its virulence and the number of its victims had drawn public attention on the school.</p>	<p>публики на страшное число несчастныхъ жертвъ. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>постепенно угасла, — но лишь после того, как число ее жертв привлекло к нашей школе внимание общества. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>атмосферы жизни детей-сирот, в то время как Станевич использует переводческие трансформации, чтобы подчеркнуть несправедливость такого уклада общества.</p>
<p>The unhealthy nature of the site; the quantity and quality of the children's food; the brackish, fetid water used in its preparation; the pupils' wretched clothing and accommodations —all these things were discovered, and the discovery produced a result mortifying to Mr. Brocklehurst, but beneficial to the institution.</p>	<p>Нездоровое свойство почвы, количество и качество дѣтской пищи, протухлая вода, подававшаяся къ столу, нищенское платье дѣвицъ -- все это было открыто и такое открытіе произвело результатъ, огорчительный для мистера Броккольтгерста но благодѣтельный для института. (калькирование, синтаксическое уподобление)</p>	<p>Нездоровая местность, скверная пища, которой кормили детей, и ее недостаточность, гнилая стоячая вода, убогая одежда и тяжелые условия жизни — когда все эти обстоятельства были обнаружены, они послужили не к чести мистера Брокльхерста, но нашей школе это пошло на пользу. (модуляция, синтаксическое уподобление)</p>	
<p>I must not forget that these coarsely-clad little peasants are of flesh and blood as good as the scions of gentlest genealogy; and that the germs of native excellence, refinement, intelligence, kind feeling, are as likely to exist in their hearts as in</p>	<p>Во всякомъ случаѣ не должна я забывать, что эти грубыя и грязныя крестьянки имѣютъ человѣческую плоть и кровь: врожденныя идеи блага, истины и красоты существуютъ въ ихъ сердцахъ (описательный перевод, опущение)</p>	<p>Я не должна забывать, что эти бедно одетые маленькіе крестьянки — такие же существа из плоти и крови, как и отпрыски самыхъ знатныхъ фамилий, и что зачатки природного благородства, чуткости, ума и доброты живут и в ихъ сердцах, так же</p>	<p>Введенский опускает сравнение разныхъ социальных групп: людей бедного и богатого происхождения, таким образом нивелируя проблему социальной иерархии. Станевич, как представительница СССР, использует синтаксическое уподобление, таким образом подчеркивая осуждение неравенства по материальному признаку в СССР.</p>

those of the best-born.		как и в сердцах детей знатного происхождения. (синтаксическое уподобление, лексическая замена, замена части речи)	
--------------------------------	--	---	--

Как можно видеть из таблицы 1, переводы В. О. Станевич и И. И. Введенского отличаются по степени адекватности и эквивалентности тексту оригинала. Перевод И. И. Введенского 1849 года ярко передает существовавшие реалии социального строя общества и поднимает наиболее важные проблемы: разделение общества на слои по принципу «богатые и бедные», неравное положение мужчин и женщин в обществе, ограничение прав женщин. Используя в основном добавления и опущения, переводчик интерпретирует текст в соответствии с реалиями Российской Империи. Проблемы Великобритании, затронутые в тексте оригинала социального, политического и духовного аспектов имели аналоги в социальном строе Российской Империи, при этом перевод Введенского нельзя назвать эквивалентным, так как многие элементы оригинального текста были опущены; в то же время переводчик активно прибегал к добавлению, становясь «соавтором» текста. Прибегая к переводческим трансформациям, И. И. Введенский передает и личную точку зрения и отношение к данным проблемам. Таким образом, перевод И. И. Введенского является пересказом с элементами перевода. В интерпретации И. И. Введенского решительная и смелая девушка, отстаивающая свои права и свое место в обществе в Великобритании, превращается в испуганное и забитое существо без собственной воли. И. И. Введенский не выражает неодобрения относительно упомянутых реалий британского общества, так как социокультурный и исторический контекст Великобритании XIX века и Российской Империи не имели такого количества расхождений, как

Великобритания XIX века и СССР. Из двадцати проанализированных отрывков И. И. Введенский 7 раз прибегает к опущению, 3 раза к синтаксическому уподоблению и 6 раз к добавлению. Таким образом, мы можем сделать вывод, что эквивалентность и адекватность текста перевода тексту оригинала низкая, так как текст значительно видоизменен.

Таблица 1 показывает, что перевод В. О. Станевич от 1950 года предполагает более частое использование таких переводческих трансформаций, как синтаксическое уподобление. Тенденции к развитию теории и практики перевода в СССР по сравнению с Российской Империей привели к более адекватному переводу текста оригинала. В. О. Станевич довольно точно передает характер героини, ее идеи и ценности. Переводчик избегает добавлений, не соответствующих мнению автора, а использует синтаксическое уподобление для достижения эквивалентности и адекватности текста перевода тексту оригинала. Кроме того, подчёркивая несправедливость экономического и гендерного аспектов жизни британского общества, В. О. Станевич адаптирует перевод произведения к реалиям СССР. Опуская элементы, связанные с религией, переводчица также адаптирует текст к советским идеям антирелигиозности и избегает возможных сложностей, связанных с цензурой художественной литературы. Из двадцати проанализированных отрывков В. О. Станевич 14 раз использовала синтаксическое уподобление, 4 раза опущение и 2 раза замену. Таким образом, именно этот перевод мы можем считать эквивалентным, при этом он не полностью передает идеи автора.

Недостаточная распространенность идей феминизма в Российской Империи и антирелигиозная пропаганда в СССР имели достаточное влияние на культуру, в частности, на перевод зарубежной художественной литературы. Особенности викторианской эпохи в Великобритании, выражающиеся в безразличном отношении к низким условиям жизни детей-сирот в приютах, также передаются переводчиками с помощью

синтаксического уподобления, добавлений и опущений. И. И. Введенский использует данные трансформации для усиления художественного эффекта, в то время как В. О. Станевич подчеркивает несправедливость такого строя и личное неодобрение.

Таким образом, реалии страны оригинала, Великобритании, адаптируются при переводе с учетом социокультурных аспектов страны-реципиента, включающие политический, социальный и духовный аспекты жизни общества. Переводчики прибегают в основном к опущениям, добавлениям, синтаксическому уподоблению для адаптации текста к социокультурным реалиям Российской империи и СССР.

2.2 Сравнительный анализ переводов «1984» Джорджа Оруэлла

Роман «1984» Джорджа Оруэлла, написанный в 1949 году [41], во времена правления И. В. Сталина в СССР, сразу попал под цензуру. Произведение было запрещено на территории Советского Союза вплоть до 1988 года, а переводы, которые принято считать каноническими для этого произведения, начали выходить лишь с 1989 года. Таким образом, они так же попадали под цензуру, и их переводы были подчинены государственной воле. После развала СССР переводы уже не подвергались влиянию государственной цензуры, что привело к иным переводческим решениям. Мы анализировали переводы В. П. Гольшева 1989 г. [11], В. М. Недошивина и Д. А. Иванова 1992 г. [12], Л. Д. Бершидского 2021 г. [13].

Таблица 2 – Переводы «1984»

Оригинал	Перевод В. П. Гольшева	Перевод В. М. Недошивина и Д. А. Иванова	Перевод Л. Д. Бершидского
Пропаганда государственной власти			
Thoughtcrime does not entail death: thoughtcrime IS death.	Мыслепреступление не влечет за собой смерть: мыслепреступление ЕСТЬ смерть. (калькирование)	Преступление не влечет за собой смерть: преступление мысли и ЕСТЬ смерть. (генерализация)	Криводум не ведет к смерти. Криводум и есть смерть. (целостное преобразование)
Newspeak	Новояз (синтаксическое уподобление)	Новояз (синтаксическое уподобление)	Новоречь (целостное преобразование)
The Ministry of Truth — Minitrue	Министерство Правды – Миниправ (синтаксическое уподобление)	Министерство Правды – Миниправда (синтаксическое уподобление)	Главист (целостное преобразование)
The Ministry of Love – Miniluv	Министерство Любви – Минилуб (синтаксическое уподобление)	Министерство Любви – Минилюбовь (синтаксическое уподобление)	Главлюб (целостное преобразование)
The Ministry of Peace – Minipax	Министерство мира – Минимир (синтаксическое уподобление)	Министерство мира – Минимир (синтаксическое уподобление)	Главмир (целостное преобразование)

The Ministry of Plenty – Miniplenty	Министерство Изобилия – Минизо (синтаксическое уподобление)	Министерство Изобилия – Минимного (синтаксическое уподобление)	Главбог (целостное преобразование)
The Thought Police	Полиция мыслей (синтаксическое уподобление)	Полиция Мысли (синтаксическое уподобление)	Думнадзор (целостное преобразование)
INGSOC	Ангсоц (калькирование)	Ангсоц (калькирование)	Англизм (целостное преобразование)
Proles	Пролы (транслитерация)	Пролы (транслитерация)	Массы (целостное преобразование)
Telescreen	Телекран (калькирование)	Монитор (генерализация)	Телевид (целостное преобразование)
It was no use trying the lift. Even at the best of times it was seldom working, and at present the electric current was cut off during daylight hours. It was part of the economy drive in preparation for Hate Week.	К лифту не стоило и подходить. Он даже в лучшие времена редко работал, а теперь, в дневное время, электричество вообще отключали. Действовал режим экономии – готовились к Неделе ненависти. (синтаксическое уподобление, дифференциация)	Не стоило тратить время на вызов лифта,— даже в лучшие времена он редко работал, а теперь электричество, в соответствии с программой экономии , вообще отключали в дневное время, поскольку уже началась подготовка к Неделе Ненависти. (объединение предложений, дифференциация)	Вызывать лифт не имело смысла. Он и в лучшие времена работал редко, а теперь электричество в светлое время суток отключают. Кампания экономии входит в план подготовки к Неделе ненависти. (синтаксическое уподобление, дифференциация)
His hair was very fair, his face naturally sanguine, his skin roughened by coarse soap and blunt razor blades and the cold of	Волосы у него были совсем светлые, а румяное лицо шелушилось от скверного мыла, тупых лезвий и холода только что кончившейся зимы. (синтаксическое уподобление)	У него были очень светлые волосы и румяное от природы лицо, кожа которого загрубела от скверного мыла, тупых бритвенных лезвий и холода только что закончившейся зимы. (синтаксическое уподобление)	Очень светлые волосы оттеняли природный румянец. Кожа сделалась шершавой от грубого мыла, тупых бритвенных лезвий и холода только что прошедшей зимы. (синтаксическое уподобление)

the winter that had just ended.			
In the far distance a helicopter skimmed down between the roofs, hovered for an instant like a bluebottle, and darted away again with a curving flight. It was the Police Patrol, snooping into people's windows. The patrols did not matter, however. Only the Thought Police mattered.	Вдалеке между крышами скользнул вертолет, завис на мгновение, как трупная муха, и по кривой унесся прочь. Это полицейский патруль заглядывал людям в окна. Но патрули в счет не шли. В счет шла только полиция мыслей. (генерализация, синтаксическое уподобление)	Вдали над крышами парил вертолет. Время от времени он пырлял и зависал на мгновение, как огромная синяя муха, а потом по кривой снова взмывал вверх. Это заглядывал в окна полицейский патруль. Впрочем, патрули не играли роли. Роль играла лишь Полиция Мысли. (генерализация, синтаксическое уподобление)	Вдали нырлял между крыш вертолет, зависал на мгновение, словно трупная муха, и снова взвивался по дуге. Это полицейский патруль заглядывал людям в окна. Но патрули – ерунда. Совсем другое дело – полиция мыслей, Думнадзор. (генерализация, модуляция)
He had set his features into the expression of quiet optimism which it was advisable to wear when facing the telescreen.	Он придал лицу выражение спокойного оптимизма, наиболее уместное перед телекраном, и прошел в другой конец комнаты, к крохотной кухоньке. (модуляция)	Уинстон резко обернулся, не забыв придать своему лицу выражение полного оптимизма,— так было благоразумно делать всегда, находясь в поле зрения монитора,— пересек комнату и вошел в маленькую кухню. (лексическая замена, модуляция)	Уинстон резко обернулся, придав лицу выражение спокойного оптимизма, уместное в поле обзора телевида, и прошел в маленькую кухоньку напротив окна. (модуляция)
He took down from the shelf a bottle of colourless	Он взял с полки бутылку бесцветной жидкости с простой белой	Уинстон достал с полки бутылку бесцветной жидкости с простой белой наклейкой: « ДЖИН	Он взял с полки бутылку бесцветной жидкости с простой белой этикеткой: джин

liquid with a plain white label marked VICTORY GIN	этикеткой: « Джин Победа ». (перестановка)	ПОБЕДЫ . (перестановка)	« Победа ». (перестановка)
This was not illegal (nothing was illegal, since there were no longer any laws), but if detected it was reasonably certain that it would be punished by death, or at least by twenty-five years in a forced-labor camp.	Это не было противозаконным поступком (противозаконного вообще ничего не существовало, поскольку не существовало больше самих законов), но если дневник обнаружат , Уинстона ожидает смерть или, в лучшем случае, двадцать пять лет каторжного лагеря. (замена членов предложения)	В принципе это не было незаконным (ничего незаконного не было вообще, так как давно уже не было и самих законов), но если бы кого-нибудь поймали за этим занятием , то наказанием была бы смерть или, самое меньшее, двадцать пять лет лагерей. (конкретизация)	Ничего противозаконного (да и как что-то может быть незаконным, если законов больше не существует). Но если Уинстон попадется , ему почти наверняка грозит смерть или в лучшем случае двадцать пять лет каторжного лагеря. (модуляция)
The telescreen had changed over to strident military music .	Из телекрана ударила резкая военная музыка . (эквивалент)	Монитор передавал теперь громкую военную музыку . (эквивалент)	Телевид тем временем переключился на суровую военную музыку . (лексическая замена)
Eleven hundred	Одиннадцать-ноль-ноль (целостное преобразование)	Одиннадцать ноль-ноль. (целостное преобразование)	Одиннадцать (целостное преобразование)
The other person was a man named O'Brien, a member of the Inner Party and holder of some post so important and remote	Одновременно с женщиной вошел О'Брайен, член внутренней партии, занимавший настолько высокий и удаленный пост, что Уинстон имел о нем лишь самое смутное представление .	Вторым вошел мужчина по имени О'Брайен — член Внутренней Партии, занимавший такой важный и высокий пост, что Уинстон мог только догадываться о сути его обязанностей . (модуляция)	Вторым вошедшим был О'Брайен, член Внутренней партии, обладатель должности настолько важной, что Уинстон лишь отдаленно представлял себе, чем он занимается . (модуляция)

<p>that Winston had only a dim idea of its nature.</p>	<p>(синтаксическое уподобление)</p>		
<p>With a tremulous murmur that sounded like «My Savior!» she extended her arms toward the screen. Then she buried her face in her hands. It was apparent that she was uttering a prayer.</p>	<p>Всхлипывающим шепотом она произнесла что-то вроде: «Спаситель мой!» – и простерла руки к телекрану. Потом закрыла лицо ладонями. По-видимому, она молилась. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>«Мой спаситель!» — шептала она дрожащими губами и протягивала руки к экрану, а потом закрыла лицо руками. Кажется, она молилась. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>С трепетом нашептывая что-то вроде «Мой спаситель!», она протянула руки к экрану, а потом закрыла ими лицо. Казалось, она произносит молитву. (синтаксическое уподобление)</p>

Как мы видим из таблицы 2, не только цензура напрямую повлияла на эквивалентность перевода романа «1984», но и другие факторы, которые мы указали в первой главе, такие как небрежность в переводе, вызванная отсутствием контроля над фоновыми знаниями переводчика и его способностью переводить текст, сохраняя прагматику текста. Это выражается в переводах В. П. Гольшева и В. М. Недошивина и Д. А. Иванова, когда они переводят четыре главных управленческих органа Океании Министерствами – наиболее эквивалентный перевод к слову *ministry*, однако упускают тот факт, что по указанным в «Принципах Новояза» правилам слово должно иметь не более трех слогов. Л. Д. Бершидский выбирает в своем переводе сокращения от слов главные комитеты, получая таким образом более благозвучные сокращения – цель, обозначенная Оруэллом.

Другим вариантов перевода слова *thoughtcrime* В. П. Гольшев и В. М. Недошивин и Д. А. Иванов выбирают «мыслепреступление» и «преступление мысли», в то время как Л. Д. Бершидский берет слово «криводум», что, согласно Новоязу, не противоречит принципу благозвучия сокращений, так как имеет три слога. Помимо этого, слова «мыслепреступление» и «преступление мысли» неверны из-за того, что, по своему значению, преступление – это нарушение закона, а в Океании нет законов. Перевод В. П. Гольшева сглаживает эту идею, как мысль с отрицательной коннотацией относительно системы законов СССР.

Слово «*proles*», используемое Джорджем Оруэллом, обозначает беспартийный пролетариат, в то время как Л. Д. Бершидский заменяет его более генерализованным словом «массы», с целью отделить ассоциативную привязку к советскому времени. В переводе «*INGSOC*» автор соединил первые слоги слов *England* и *socialism*, и канонические переводы поддерживают данный выбор, переводя данное слово эквивалентно. Л. Д. Бершидский, желая разорвать оригинальный текст с советским

видением тоталитарного общества, использует слово «англизм», подразумевающее отрыв текста оригинала от конкретного тоталитаризма. Все переводчики подчеркивают тоталитарный контроль над жизнью общества, избегая опущений, важных для понимания отрывков. Переводчики прибегают к синтаксическому уподоблению, целостному преобразованию и модуляции для передачи прагматики текста и адаптации идей к советским/российским реалиям. Среди лексических трансформаций часто наблюдается генерализация, дифференциация и лексические замены. При этом, каждый из переводчиков применяет данные трансформации в целях адаптации произведения согласно главенствующим в российском обществе соответствующего периода идеям. Л. Д. Бершидский стремится избавиться от «военнизированнойности», связываемой с тоталитарным режимом и повсеместным контролем, приписываемым социальному строю СССР, и привносит в текст более разговорные, неформальные варианты лексических и грамматических структур. Переводы 1988 и 1992 годов отличаются более формализованной и строгой лексикой.

<p>Orthodoxy means not thinking — not needing to think. Orthodoxy is unconscious</p>	<p>Правоверный не мыслит — не нуждается в мышлении. Правоверность — состояние бессознательное (эквивалент)</p>	<p>Быть благонадежным значит не думать, не иметь потребности думать. Благонадежность — отсутствие сознания. (генерализация)</p>	<p>Правоверность — это когда не думаешь, потому что не нужно. Правоверность бессознательна. (эквивалент)</p>
--	--	---	--

В этих примерах мы видим, что подчеркиваются все недостатки тоталитаризма, контроля государства над обществом. При этом, переводы В. П. Гольшера и Л. Д. Бершидского являются более достоверным, так как в нем подчеркивается неправомочность политики Большого Брата, в то время как В. М. Недошивин и Д. А. Иванов сглаживают категоричность словом «благонадежность».

Социальная иерархия

<p>The hallway smelt of boiled cabbage and old rag mats.</p>	<p>В вестибюле пахло вареной капустой и старыми половиками. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>В подъезде пахло вареной капустой и старыми половиками. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>В подъезде пахнет вареной капустой и старыми половиками. (синтаксическое уподобление)</p>
<p>A kilometre away the Ministry of Truth, his place of work, towered vast and white above the grimy landscape.</p>	<p>В километре от его окна громоздилось над чумазым городом белое здание министерства правды — место его службы. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>Примерно в километре над унылым скоплением домов возвышалось огромное белое здание Министерства Правды, где он работал. (синтаксическое уподобление)</p>	<p>В километре отсюда Главный комитет истины, его место работы, возвышается белоснежной глыбой над закопченным пейзажем. (лексическая замена)</p>

	ое уподобление)		
The Ministry of Truth— Minitrue, in Newspeak [Newspeak was the official language of Oceania. For an account of its structure and etymology see Appendix.]— was startlingly different from any other object in sight. It was an enormous pyramidal structure of glittering white concrete, soaring up, terrace after terrace, 300 metres into the air.	Министерство правды – на новоязе [1] Миниправ – разительно отличалось от всего, что лежало вокруг. Это исполинское пирамидальн ое здание, сияющее белым бетоном, вздымалось, уступ за уступом, на трехсотметров ую высоту. (синтаксическ ое уподобление, генерализация)	Министерство Правды, на новоязе ¹ — Миниправда, резко отличалось от окружающих домов. Его огромная пирамидальная конструкция из сверкающего бетона устремлялась в небо, терраса за террасой, метров на триста. (синтаксическое уподобление, замена части речи)	Главный комитет истины – на новоречи ¹¹ Главист – поражает своей несхожестью со всем прочим в поле зрения. Это огромное пирамидальное строение из ослепительно белого бетона, вздымающееся в небо на триста метров, терраса за террасой. (целостное преобразование, лексическая замена)
By leaving the Ministry at this time of day he had sacrificed his lunch in the canteen, and he was aware that there was no food in the kitchen except a hunk of dark-coloured bread which had got to be saved for tomorrow's breakfast.	Покинув в этот час министерство, он пожертвовал обедом в столовой, а дома никакой еды не было – кроме ломтя черного хлеба, который надо было поберечь до завтрашнего утра. (синтаксическ ое уподобление,	Он пожертвовал своим обедом, в столовой, хотя знал, что дома ничего нет, кроме куска черного хлеба, который лучше приберечь на завтрак. (синтаксическое уподобление, дифференциация)	Покинув главк так рано, он пожертвовал обедом в столовой, хотя знал, что на кухне нет еды, кроме краюхи серого хлеба, которую лучше приберечь к завтраку. (синтаксическое уподобление, дифференциация)

	дифференциация)		
Junior Anti-Sex League	Молодежный Антиполовой Союз (генерализация)	Молодежная Антисексуальная Лига (калькирование)	Молодежный Антисексуальный Союз (калькирование)
He disliked nearly all women, and especially the young and pretty ones. It was always the women, and above all the young ones, who were the most bigoted adherents of the Party, the swallows of slogans, the amateur spies and nosers-out	Он не любил почти всех женщин, в особенности молодых и хорошеньких. Именно женщины, и молодые в первую очередь, были самыми фанатичным и приверженцами партии, глотателями лозунгов, добровольными шпионами и вынюхивателями ереси. (синтаксическое уподобление)	Уинстону не нравились почти все женщины, особенно юные и хорошенькие. Именно женщины, и прежде всего молодые, были особенно фанатичными приверженцами Партии, слепо верили лозунгам, дилетантски шпионили и выслеживали всякое инакомыслие. (синтаксическое уподобление, замена части речи)	Уинстон вообще недолго любил почти всех женщин, особенно молодых и симпатичных. Именно женщины, а молодые в первую очередь, и есть самые зашоренные партийцы, принимающие на веру все лозунги, добровольные шпионки, которые всюду вынюхивают неправоту. (замена части речи)
A momentary hush passed over the group of people round the chairs as they saw the black overalls of an Inner Party member approaching	Увидев черный комбинезон члена внутренней партии, люди, сидевшие перед телекраном, на миг затихли. (замена части речи)	При виде черного комбинезона члена Внутренней Партии над рядами стульев мгновенно повисла тишина. (синтаксическое уподобление)	Собравшиеся у расставленных стульев на миг притихли, увидев черный комбинезон члена Внутренней партии. (замена части речи)
It was a lean Jewish face, with a great fuzzy aureole of white hair	Сухое еврейское лицо в ореоле легких седых волос,	Он никогда не мог без мучительных переживаний видеть худое еврейское лицо Гольдштейна с	Это худое еврейское лицо с козлиной бородкой, окруженное нимбом пушистых седых волос, –

and a small goatee beard—a clever face, and yet somehow inherently despicable, with a kind of senile silliness in the long thin nose, near the end of which a pair of spectacles was perched.	козлиная борода — умное лицо и вместе с тем необъяснимо отталкивающе е; и было что-то сенильное в этом длинном хрящеватом носе с очками, съехавшими почти на самый кончик. (опущение)	пушистым венчиком седых волос и маленькой козлиной бородкой. В этом умном лице одновременно было что-то, вызывающее отвращение, какой-то налет старческого маразма . На кончике его длинного тонкого носа громоздились очки. (лексическая замена)	непростое лицо, но на каком-то глубинном уровне отвратительное. Что-то придурковато-стариковское видится в этом длинном тонком носе, на самом кончике которого примостились очки. (замена части речи)
--	--	--	--

В данных примерах подчеркивается существовавшая иерархия между людьми разных групп и слоев: между бедными и богатыми, женщинами и мужчинами, пролами и работниками, занимающими высокие посты в партии. Недошивин и Иванов и Л. Д. Бершидский путём лексических замен используют больше выразительных прилагательных, чтобы подчеркнуть реальное неравенство в тоталитарном социалистическом обществе, в то время как Голышев сглаживает данные отрывки с помощью генерализации и синтаксического уподобления, чтобы у реципиента не возникало ассоциаций с жизнью СССР. Все переводчики прибегают к синтаксическому уподоблению, добиваясь адекватности в данных отрывках. Использование переводческих трансформаций как способа достижения прагматической цели увеличивает степень адекватности перевода. Так же достигается эквивалентность путем сохранения синтаксических структур, соответствия языковой формы текста оригинала и перевода. Используя генерализацию для перевода слова «antisex» Голышев старается избежать проблем с цензурой, так же как и опущение слова «silliness» снижает неприязнь к официальным лицам, в то время как перевод данного слова словом «маразм» и у Недошивина и Иванова подчеркивают отрицательное отношение пролетариата к официальным лицам. Перевод Л. Д. Бершидского, который применил исключительно замену части речи в силу грамматических различий в английском и русском языках, в данном случае является наиболее эквивалентным оригиналу.

Рассматривая грамматические трансформации, мы можем сделать вывод, что все переводчики чаще всего прибегают к таким трансформациям, как синтаксическое уподобление. Для перевода терминологии как правило используются транслитерация и калькирование, в то время как Л. Д. Бершидский пытается передать смысл терминологии, не отходя от принципов Оруэлла и законов Новояза, для этого переводчик использует целостные преобразования, меняя весь план выражения. Реже используются перестановки, калькирование и замены, но они так же присутствуют в переводах и необходимы для понимания главных идей и их адаптации к

реципиенту с учётом реалий существующего политического и социокультурного строя общества языка перевода. Поэтому Л. Д. Бергидский чаще прибегает к переводческим эквивалентам, которые не усиливают отрицательную коннотацию, но и не опускает моменты, которые были подвергнуты цензуре или опущены в более ранних переводах.

Как считают лингвисты, основным прототипом Океании является именно СССР, а Большим Братом – единоличный лидер государства Океания, которого многие боялись – И. В. Сталин [32, с. 3]. Однако, перевод Л. Д. Бершидского 2021 года ставит целью именно разрушение автоматизма ассоциаций со знакомыми реалиями коммунистической диктатуры. Переводчик считает, что, хоть данный роман и является предупреждением об опасности авторитарного государства и пропаганды политической деятельности, необходимо отделить его от ассоциативной привязки к советскому опыту [22, с. 1]. Закон «О печати и средствах массовой информации» в XXI в. позволил переводчику использовать больше возможностей для передачи идей автора.

Однако, нельзя не заметить, что и в XXI веке существует большое влияние государства на жизнь общества. Политический строй, существующий в России, США и других странах, часто становится объектом повествования, и как следствие, материалом для перевода. Из этого следует, что перевод романа «1984» Л. Д. Бершидским так же подчинен влиянию социокультурного и исторического контекста. Однако, благодаря свободе слова на территории РФ, переводчик имеет возможность более независимо выражать мнение как автора, так и свое личное во время перевода англоязычного произведения на русский язык. Л. Д. Бершидский говорит, «в укладе Океании – неожиданные отголоски современной, путинской России и Америки Дональда Трампа, хотя Оруэлл, конечно, ничего не мог о них знать» [22, с. 2].

Таблица 2 показывает, что все три перевода можно считать адекватными, так как передается коммуникативная и прагматическая цель текста – подчеркивается отрицательное влияние тоталитаризма на общество, экономику и культуру, а также акцентируется контроль государственной власти над индивидуальностью. В ходе исследования было проанализировано 29 отрывков текста, где были применены переводческие трансформации, помогающие адаптировать текст в соответствии с существовавшими социокультурными реалиями в стране перевода. Языковые реалии, не имеющие эквивалента и незнакомые советскому читателю, переводятся с помощью транслитерации, транскрипции или калькирования. Усиление эстетического и прагматического эффекта достигается с помощью лексических замен, целостных преобразований и модуляции, в то время как грамматические трансформации, в частности, синтаксическое уподобление и замена частей речи, используются переводчиками для достижения семантической эквивалентности, но не адаптации к реалиям реципиента языка перевода. Переводчики стремятся достичь максимальной адекватности текста перевода тексту, при этом социокультурный и исторический контекст страны перевода (СССР и современной России) неизбежно влияют на то, какие именно трансформации используют переводчики для корректной передачи идей оригинала.

2.3 Анализ перевода «Шум времени» Джулиана Барнса

Английский писатель Джулиан Барнс в 2016 году выпустил книгу «Шум времени» [40], являющуюся биографией российского и советского композитора Д. Д. Шостаковича. Однако данная книга не только рассказывает о жизни композитора, но и о реалиях Советского Союза, о культе личности и тирании И. В. Сталина и о жизни СССР при Н. С. Хрущеве. Книга была переведена Е. С. Петровой в 2016 году [2]. Этот роман показывает противостояние композитора с тоталитаризмом, а в большинстве случаев – его подчинение этому миру.

Таблица 3 – Переводы «Шум времени»

Оригинал	Перевод Е. Петровой
Политический аспект	
They always came for you in the middle of the night. And so, rather than be dragged from the apartment in his pyjamas, or forced to dress in front of some contemptuously impassive NKVD man , he would go to bed fully clothed, lying on top of the blankets, a small case already packed on the floor beside him.	Забирали всегда по ночам. А посему, чтобы его не выволокли из квартиры в одной пижаме и не заставили одеваться под презрительно-равнодушным взглядом сотрудника органов , он решил, что будет ложиться спать одетым, поверх одеяла, заранее поставив у кровати собранный чемоданчик. (синтаксическое уподобление, генерализация, эквивалент)
One of his persistent waking nightmares was that the NKVD would seize Galya and pack her off — if she was lucky — to a special orphanage for children of enemies of the state. Where she would be given a new name and a new character; where she would be turned into a model Soviet citizen, a little sunflower lifting her face towards the great sun that called itself Stalin.	А днем его преследовал другой кошмар : вдруг НКВД заберет Галю и определит ее – это в лучшем случае – в детдом для детей врагов народа. Где ей дадут новое имя и новую биографию, вырастят ее образцовым советским человеком, маленьким подсолнухом, который будет поворачиваться вслед за великим солнцем по имени Сталин. (замена части речи, синтаксическое уподобление)
Or what if there was no interrogation, or only the briefest of ones? Perhaps they would merely put a sheet of paper in front of him and order him to sign.	Вдруг допроса вообще не будет или будет совсем краткий? Просто сунут ему лист бумаги и заставят подписать. (конкретизация)
Or it might have been Stalin, who, being infallible, was therefore responsible for everything.	А возможно, в начале был Сталин, который в силу своей непогрешимости мог критиковать и возглавлять все на свете. (добавление)

Stalin was hidden behind a small curtain, an absent presence to whom the other distinguished comrades would sycophantically turn , knowing that they were themselves observed.	Небольшая штора загораживала товарища Сталина, и к этому незримому присутствию подобострастно развернулись высокопоставленные сопровождающие лица , зная, что за ними тоже наблюдают. (синтаксическое уподобление, эквивалент)
But it was probable that he looked exactly what he was: a man, like hundreds of others across the city, waiting, night after night, for arrest.	Но весьма вероятно, что со стороны выглядел он самим собой: одним из сотен горожан, что ночь за ночью ожидали ареста. (синтаксическое уподобление)
Nowadays, in the most advanced society on earth, the parents might pay for the sins of the child, along with uncles, aunts, cousins, in-laws, colleagues, friends, and even the man who unthinkingly smiled at you as he came out of the lift at three in the morning. The system of retribution had been greatly improved, and was so much more inclusive than it used to be.	Нынче в самом передовом обществе на всем земном шаре за грехи молодых порой отвечали родители, и не только они, но еще и дядья, тетки, двоюродные братья и сестры, родня по мужу или жене, сотрудники, знакомые, а то и незнакомец, бездумно улыбнувшийся тебе в три часа ночи при выходе из лифта. Отточенная до совершенства карательная система значительно расширила свой охват. (синтаксическое уподобление, конкретизация)
Had he lived any longer, he would have watched the Revolution turn sour, paranoid and carnivorous.	Проживи он дольше – увидел бы, как загнивает революция, эта параноидная хищница. (замена частей речи)
Except that as early as 1929 he had been officially denounced, told that his music was «straying from the main road of Soviet art», and sacked from his post at the Choreographic Technical College.	Почему-то еще в двадцать девятом его официально раскритиковали за «отход от генеральной линии советского искусства» и не дали доучиться. (генерализация, модуляция)
Except that in 1932, when the Party dissolved the independent organisations and took charge of all cultural matters, this had resulted not in a taming of arrogance, bigotry and ignorance, rather in a systematic concentration of them.	Почему-то в тридцать втором году, когда партия распустила все независимые объединения и взяла на себя руководство вопросами культуры, это привело не к обузданию чванства, ханжества и невежества, а к их неуклонному росту. (синтаксическое уподобление)
Bureaucrats assessed musical output as they did other categories of output ; there were established norms, and deviations from those norms.	Производительность творческого труда оценивалась бюрократами так же, как производительность любого другого труда: по выполнению или невыполнению спущенных сверху норм. (конкретизация, модуляция, лексическая замена)
Next, and linked to this, was what he thought of as government-box criticism, an articulation of those smirks and yawns	Далее, и в связи с этим, пошла, как он выражался про себя, критика из правительственной ложи – облеченные в слова ухмылки, зевки и

and sycophantic turnings towards the hidden Stalin.	подобострастные развороты в сторону отгороженного шторой Сталина. (синтаксическое уподобление)
This was a <i>Pravda</i> editorial: not some fleeting judgement which might be appealed against, but a policy statement from the highest level. Holy writ, in other words.	Речь шла о редакционной статье «Правды»: это не какое-нибудь проходное суждение, которое легко отмести, а политическое заявление, сделанное на самом верху. Можно сказать, священное писание. (синтаксическое уподобление, эквивалент)
The only possible course of action open to Dmitri Dmitrievich was to make a public apology , recant his errors, and explain that while composing his opera he had been led astray by the foolish excesses of youth. Beyond this, he should announce an intention of immersing himself forthwith in the folk music of the Soviet Union, which would help redirect him towards all that was authentic, popular and melodious.	У Дмитрия Дмитриевича остается единственная возможность: публично покаяться , признать свои ошибки, объяснить такое отступление от генеральной линии безрассудством молодости. Помимо этого, следует декларировать свое твердое намерение погрузиться в песни народов СССР, которые помогут ему переориентироваться на все подлинное, популярное, мелодичное. (лексическая замена, синтаксическое уподобление)
For instance: ‘ Today there is to be held a concert of works by the enemy of the people Shostakovich. ’ Such words were never used by accident , or without approval from the highest level.	Например: « Сегодня состоится концерт из произведений врага народа Шостаковича ». Такие ярлыки никогда не навешивались просто так , без указания сверху (синтаксическое уподобление, конкретизация, лексическая замена)
Because the political bureaucrats had soon arrived to take control of the project, to leach out of it the freedom and imagination and complication and nuance without which the arts grew stultified.	Ибо партийно-правительственный аппарат не замедлил взять такое содружество под свой контроль, чтобы свести на нет свободу и фантазию, многозначность и нюансировку, без которых искусство выхолощено. (синтаксическое уподобление)
There were no composers writing with a pen between their teeth in Stalin’s Russia. From now on there would be only two types of composer: those who were alive and frightened; and those who were dead.	В сталинской России нет композиторов, которые пишут музыку, взяв перо в зубы. Композиторы нынче бывают только двух сортов: либо живые и запуганные, либо мертвые. (синтаксическое уподобление)
He could not join a party which killed : it was as simple as that.	Не мог он связать себя с партией, которая творит насилие , вот и все. (генерализация)
Mother, daughter-in-law, granddaughter: three generations of women. Such households were increasingly common in Russia these days.	Мать, невестка, внучка: три поколения женщин. В России все больше становилось таких семей. (синтаксическое уподобление)

<p>Such behaviour was not, of course, abnormal. And you certainly did not despise a man for the weakness of his bowels when in the presence of a tyrant who could obliterate anybody on a whim</p>	<p>Конечно, ничего сверхъестественного в этом не было. Нельзя осуждать человека, если его пробрал понос в присутствии тирана, которому ничего не стоит по собственной прихоти стереть в порошок любого. (конкретизация, синтаксическое уподобление)</p>
<p>Все отрывки, представленные выше, переведены переводчиком эквивалентно оригиналу благодаря частому использованию синтаксического уподобления и эквивалентов, семантически переданы все настроения и ощущения, описанные автором. Переводчик не пытается преуменьшить, процензурировать или вырезать отрывки, показывающие сложные и пугающие условия жизни при тоталитаризме и влиянии Сталина на общество пролетариата, поэтому в переводе отсутствуют опущения и добавления. Лексические замены и конкретизация позволяют адаптировать перевод к реалиям советского времени, понятным для жителей современной России.</p>	
<p>When Nikita the Corncob denounced the Cult of Personality, when Stalin's errors were acknowledged and some of his victims posthumously rehabilitated, when people started returning from the camps, and when <i>One Day in the Life of Ivan Denisovich</i> was published, how could men and women fail to hope?</p>	<p>Когда Никита разоблачил культ личности, когда сталинские перегибы были признаны на официальном уровне, а некоторые жертвы посмертно реабилитированы, когда заклученные стали возвращаться из лагерей, когда напечатали «Один день Ивана Денисовича», мыслимо ли было осуждать тех, у кого появилась надежда? (опущение, конкретизация, антонимический перевод)</p>
<p>No matter that the toppling of Stalin meant the restoration of Lenin, that changes of political line were often merely intended to outflank rivals, and that Solzhenitsyn's novel was in his opinion reality varnished over, and the truth ten times worse: even so, how could men and women fail to hope, or believe that the new rulers were better than the old ones?</p>	<p>И пусть низвержение Сталина означало возрождение Ленина, пусть изменения политического курса зачастую ставили своей целью просто сбить с толку противников, пусть рассказ Солженицына, насколько можно судить, лакировал действительность, а правда была в десять раз страшнее — пусть так, но не могли же мужчины и женщины перестать надеяться, перестать верить, что новые правители будут лучше старых? (синтаксическое уподобление)</p>
<p>Данные отрывки, в свою очередь, призваны показать жизнь Советского Союза после Сталина, при Хрущеве, когда во всем обществе появилась надежда на светлое будущее, на новое правительство. Автор пытается передать, как «выдохнула» советская Россия после развенчания культа личности Сталина и установления новой власти. Переводчик не упускает передачи того настроения, которое витало в воздухе с приходом новой власти: в сердцах людей зародилась надежда на светлое будущее, облегчение условий жизни, более свободного существования. Для корректной передачи атмосферы времени используется синтаксическое уподобление, позволяющее адекватно передать содержание оригинала; антонимический перевод и конкретизация помогают привнести и усилить эмоциональный эффект, оказываемый текстом на русскоязычного реципиента.</p>	
<p style="text-align: center;">Духовный аспект</p>	

The truth is, Pyotr Nikolayevich, that I have certain religious beliefs which, as I understand it, are quite incompatible with Party membership.' 'Beliefs which you have wisely kept to yourself for many years, of course you have. And since they are not publicly known , this is not a problem we need to overcome. We shall not be sending you a tutor to help you with this ... how shall I put it, this old-fashioned eccentricity .	– Дело в том, Петр Николаевич, что я придерживаюсь определенных религиозных убеждений, которые, как я понимаю, несовместимы с членством в партии. – Убеждения, которые вы много лет разумно держали при себе, у вас, конечно, имеются. Но поскольку вы не заявляли о них публично , нам даже не придется предпринимать никаких усилий. Мы не станем приставлять к вам инструктора в связи с этим... как бы поточнее выразиться... с этим пережитком прошлого (модуляция, конкретизация)
Sergei Sergeyevich Prokofiev was a Christian Scientist	Сергей Сергеевич Прокофьев принадлежал к секте христианской науки . (добавление)
Also a Christian Scientist — not that this was relevant to the story.	Принадлежит, между прочим, к секте христианской науки , хотя это к делу не относится. (добавление)
В данных отрывках переводчик не скрывает существовавшего антирелигиозного движения, считающего веру в Бога пережитком прошлого. Более того, переводчик Е. Петрова добавляет термин «секта» к обозначению христианской науки, подчеркивая негативную коннотацию религии в Советском Союзе.	
Социальный аспект	
Perhaps it is not for you to judge your worthiness. Nikita Sergeyevich is better placed than you in this regard.	Ну, знаете, не вам судить о собственных достоинствах. Никите Сергеевичу виднее . (синтаксическое уподобление, опущение)
I have passed on your agreement to seriously consider the chairmanship, and told Nikita Sergeyevich that only your modesty is holding you back.	Я передал наверх ваше согласие всерьез рассмотреть вопрос о руководстве Союзом композиторов РСФСР и сказал Никите Сергеевичу, что вас удерживает единственно ваша скромность. (синтаксическое уподобление, опущение)
We are counting on you to accept, and you will accept.	Мы рассчитываем на ваше согласие, и вы нам его дадите . (синтаксическое уподобление)
Well, you cannot become chairman of the Union without joining the Party.	Ну как же: вы ведь не сможете руководить творческим союзом, будучи беспартийным . (конкретизация, антонимический перевод)
В данных отрывках подчеркивается социальная иерархия, давление на людей рабочего класса и интеллигенции со стороны вышестоящих по должности. Переводчик, используя синтаксическое уподобление, адекватно передает смысл текста: решения за людей более низкого класса априори принимаются более высокими по должности.	

Живя в более демократической России, переводчик полно и эквивалентно переводит все мысли автора, его настроения и впечатления. Не упускаются тяжбы жизни гражданина сталинской России, довольно полно воссоздается портрет запуганного человека, зависящего лишь от настроения и желаний Сталина, способного быстро оказать как положительное, так и отрицательное влияние на жизни людей. Подчеркивается существование и пропаганда антирелигиозного движения, воспринимающего религию как пережиток прошлого. Социальная иерархия и разделение общества по авторитетности занимаемой должности не дают свободу выбора рабочему классу и интеллигенции. Таблица 3 показывает, что переводчик Е. С. Петрова не упускает моменты, связанные с уничтожением людей из-за политических обвинений, не всегда обоснованных и аргументированных, воссоздается то ощущение страха, которое обычные жители испытывали на себе во времена Сталина. Все сферы социальной, духовной и общественной жизни были подчинены интересам государства, государственно-партийный аппарат был сведущ во всех сферах, будь то музыка, кино или литература. Таким образом, история и быт советской России во времена правления и культа личности Сталина передается максимально полно и точно. Переводчик передает все идеи автора адекватно, не цензурируя и не пытаясь скрыть смысл произведения, используя для достижения цели такие трансформации, как синтаксическое уподобление, опущения, добавления, конкретизация. Из двадцати девяти проанализированных отрывков 26 раз переводчик прибегает к синтаксическому уподоблению, из чего мы можем сделать вывод, что эквивалентность и адекватность текста перевода тексту оригинала высокая. Менее часто Е. С. Петрова прибегает к добавлениям, генерализации, перестановкам, антонимическому переводу. Использование этих трансформаций так же связано с необходимостью адаптации текста оригинала с социокультурными реалиями общества страны перевода.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Во второй главе мы анализировали переводы романов «Джейн Эйр», «1984» и «Шум времени». В общем было проанализировано 78 отрывков текста, в ходе чего были выявлены наиболее часто встречающиеся переводческие трансформации. Нашей главной задачей было выявление переводческих трансформаций, позволяющих наиболее полно передать такие особенности социального строения общества как политический, социальный и духовный аспект. По итогам исследования мы доказали, что основными социокультурными факторами, влияющими на перевод англоязычной литературы на русский язык были отношение к религии и ее соотношение со светской жизнью, неравные права разных социальных групп, проявляющиеся в гендерных и классовых различиях, экономическое благополучие общества, идеология, цензура и пропаганда государственной власти. Таким образом, мы говорим о том, что при переводе авторы не только следовали правилам и принципам перевода для достижения адекватности, но и интерпретировали перевод под обстановку времени, добиваясь прагматического воздействия на реципиента переводного текста эквивалентного воздействию оригинала.

В зависимости от времени написания и времени перевода, переводчики использовали разные трансформации для видоизменения текста, в следствие чего эквивалентность текста перевода тексту оригинала менялась. Такие трансформации как лексические замены, антонимический перевод, целостное преобразование и модуляция использовались переводчиками для корректной передачи эмоциональной информации, содержащейся в тексте, и, при необходимости, продиктованной социокультурной реальностью страны перевода, усиления или сглаживания некоторых идей.

Основными аспектами социального строя общества, влияющими на перевод художественной литературы, являются политический, социальный и духовный. Каждый из этих аспектов характеризуется особыми тенденциями. Что касается политического аспекта, то пропаганда государственной власти и существующего в СССР политического режима привели к появлению цензуры, которая ограничивала деятельность переводчиков, заставляя их прибегать к использованию переводческих трансформаций для адаптации текста и прохождению его по цензуре.

В социальном аспекте мы можем выделить проблематику гендерных и классовых отношений. Неравноправие мужчин и женщин привели к развитию феминизма в Европе. Но в тот же исторический период на территории Российской Империи идеи феминизма практически не получали развития и не были широко известны народу. Желание женщин обрести независимость и неготовность общества принимать это привели к возрастанию проблем гендерной дискриминации. Следствия этих тенденций можно заметить в переводах И. И. Введенского по тем добавлениям и заменам, которые он использует при переводе «Джейн Эйр». Напротив, в период СССР независимость и самостоятельность женщин поощрялась и пропагандировалась государством, что отражается в переводах в использовании, в основном, синтаксического уподобления и эквивалентов. Другим аспектом социального строя общества является противопоставление «богатые – бедные». Переводчики советского времени использовали такие переводческие трансформации, как опущения, добавления и модуляцию, чтобы передать негативное отношение общества страны перевода к данной проблеме, в то время как И. И. Введенский воспринимает это противопоставление как неотъемлемую часть общества и потому использует преимущественно синтаксическое уподобление и лексические замены для адаптации реалий.

Духовный аспект характеризуется разделением Церкви и светской жизни, антирелигиозной пропагандой и антирелигиозным воспитанием младшего поколения в СССР. В основном советские переводчики использовали опущение, чтобы избежать перевода отрывков, содержащих религиозную информацию.

XXI век характеризуется изменением общественных и государственных взглядов на вышеперечисленные социокультурные аспекты, что привело к повторному переводу ранее написанных произведений.

Таким образом мы видим, что на перевод англоязычной художественной литературы XIX – XXI века большое влияние имел социальный строй общества и его различные аспекты. Характеристики, присущие каждому аспекту социального строя общества, привели к необходимости адаптации текста в стране перевода при помощи использования переводческих трансформаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего исследования было проанализировано влияние социокультурного строя общества определённой страны на перевод англоязычной художественной литературы XIX – XXI века.

В ходе анализа теоретического материала мы рассмотрели такие понятия как художественная литература, выявили особенности ее перевода, выявили основные переводческие трансформации и принципы их применения, рассмотрели понятие социального строя общества и его аспекты. За основу практической части были взяты отрывки переводов романов «Джейн Эйр» Ш. Бронте, «1984» Д. Оруэлла и «Шум времени» Д. Барнса. В ходе работы была проанализирована выборка примеров, содержащих социокультурные и исторические реалии, при переводе которых применялись переводческие трансформации. Нами были выявлены особенности нескольких переводов одного и того же произведения с учётом социокультурных и исторических факторов и проанализировано влияние указанных факторов на представленные переводы.

Таким образом, мы достигли цели исследования: выявили переводческие трансформации, позволяющие наиболее полно передать такие особенности социального строя общества, как политический, социальный и духовный аспект. Мы доказали, что такие аспекты социального строя общества, как разделение Церкви и светской жизни, социальная иерархия по материальному и гендерному признаку и пропаганда политических идей, приводят к необходимости использования переводческих трансформаций для адаптации текста на язык реципиента.

В ходе практического исследования мы рассмотрели переводческие трансформации, применяемые переводчиками для адаптации текста на язык перевода в соответствии с социокультурными факторами, перечисленными выше, и выявили частотность их употребления. Основной переводческой

трансформацией, обеспечивающей эквивалентность текста перевода тексту оригинала, является синтаксическое уподобление, в то время как опущения, добавления, модуляция, целостное преобразование и лексические и грамматические замены повышают степень адекватность перевода, адаптируя реалии и эмоциональную информацию к социокультурным фоновым знаниям реципиента. Однако, указанные трансформации в некоторых случаях приводят к снижению эквивалентности, изменению прагматической задачи текста в зависимости от социального строя страны перевода.

Мы убедились, что на перевод англоязычной художественной литературы XIX – XXI века в основном влияли такие аспекты социального строя общества, как политический (через пропаганду государственной власти и разницу между «пролами» и высокопоставленными чиновниками), социальный (через проблему гендерных и классовых различий) и духовный (через антирелигиозную пропаганду и религиозность общества). Использование переводческих трансформаций в переводе художественных произведений обусловлено необходимостью адаптации текста оригинала из-за сильного влияния социокультурных факторов стран оригинала и перевода.

Результаты данного исследования представляют ценность для прикладного переводоведения, рассматривающего проблемы перевода текстов художественного функционального стиля, новизна работы обусловлена сопоставительным анализом не только текста и его перевода, но и сопоставительным анализом переводов одних и тех же текстов, выполненных во время Российской империи и эпохи СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Книги

1. Ахманова О. С. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема / О. С. Ахманова, И. В. Гюббенет. – Москва : Вопросы языкознания, 1977. – 92 с.
2. Барнс Д. Шум времени / Д. Барнс. – Москва : Азбука-Аттикус, 2016. – 108 с. – ISBN 978-5-389-12181-2.
3. Бронте Ш. Джейн Эйр / Ш. Бронте ; [пер. с англ. В.О. Станевич]. – Москва : Издательство «Э», 2017. – 704 с.
4. Бронте Ш. Джейн Эйр роман на англ. яз. / Ш. Бронте. – Новосибирск : Сиб. унив. Изд-во, 2010. – 398 с.
5. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв / В. В. Виноградов. – Изд. 3-е. – Москва, 1982. – 528 с.
6. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Высшая школа, 1986. – 384 с.
7. Воскобойник Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике / Г. Д. Воскобойник. – Москва, 2004. – 181 с.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – Москва, 1999. – 424 с.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва : учеб. для институтов и фак. иностр. яз., 1990. – 253 с.
10. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л. К. Латышев. – Москва, 1981. – 247 с.
11. Оруэлл Д. 1984 / Д. Оруэлл : [пер. с англ. В. П. Гольшев]. – Москва : Издательство «Прогресс», 1989. – 166 с.
12. Оруэлл Д. 1984 / Д. Оруэлл ; [пер. с англ. Д. Иванов, В. Недошивин]. – Пермь : Издательство «КАПИК», 1992. – 304 с.

13. Оруэлл Д. 1984 / Д. Оруэлл ; [пер. с англ. Л. Бершидский]. – Москва : Издательство «Альпина Паблишер», 2021. – 352 с.

14. Раренко М. Б. Введение в переводоведение / М. Б. Раренко, В. С. Виноградов. – Москва : Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2001. – 224 с.

15. Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник для вузов / Л. П. Рассказов. – Москва : РИОР, 2008. – 132 с.

16. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – Москва, 1983. – 115 с.

Словари и энциклопедии

17. Евразийская мудрость от А до Я. Толковый словарь / В. И. Зорин. – Алматы : Создік-Словарь, 2002. – 408 с. : ил. – ISBN 5-7667-8678-6.

18. Царей книга // КЕЭ. Т.9. // Электронная еврейская энциклопедия ОПТ : [сайт]. – 1999. – URL: <http://www.eleven.co.il/article/14590> (дата обращения 05.06.2022).

Ресурсы сети Интернет

19. Алексеева И. С. Современное состояние теории перевода в России (критический обзор) / И. С. Алексеева // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2008. – №1-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-teorii-perevoda-v-rossii-kriticheskiiy-obzor> (дата обращения: 05.06.2022).

20. Белик Е. В. Перевод как разновидность межкультурной коммуникации / Е. В. Белик // Преподаватель XXI века. – 2013. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-raznovidnost-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 06.06.2022).

21. Бершидский Л. Д. Новоречь и криводум: зачем мы сделали новый перевод «1984» Джорджа Оруэлла / Л. Д. Бершидский. – Москва :

Альпина Книги, 2021. – URL: <https://alpinabook.ru/blog/novyy-perevod-1984/> (дата обращения 28.05.2022).

22. Варакин С. А. Проблема взаимоотношения советской власти и церкви в 1920-1930-е гг.: современная историография / С. А. Варакин // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2016. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vzaimootnosheniya-sovetskoj-vlasti-i-tserkvi-v-1920-1930-e-gg-sovremennaya-istoriografiya> (дата обращения: 05.06.2022).

23. Дьяченко Ю. В. Русскоязычные переводы романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» XX в. : функционирование повествовательных стратегий / Ю. В. Дьяченко // Вестник Том. гос. ун-та. – 2015. – № 393. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkoyazychnye-perevody-romana-sh-bronte-dzheyn-eyr-hh-v-funktsionirovanie-povestvovatelnyh-strategiy> (дата обращения: 04.06.2022).

24. Жуковская Д. Е. Отмена рабства в Великобритании / Д. Е. Жуковская // Историк: общественно-политический электронный журнал. – 2015. – URL: <https://historicus.ru/otmena-rabstva-v-velikobritanii/> (дата обращения 06.06.2022).

25. Корнаухова. Н. Г. Перевод vs. версия: виды манипуляции в художественном переводе / Н. Г. Корнаухова // Вестник ИГЛУ. – 2011. – №2 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-vs-versiya-vidy-manipulyatsii-v-hudozhestvennom-perevode> (дата обращения: 06.06.2022).

26. Крыкова И. В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке / И. В. Крыкова // Аналитика культурологии. – 2008. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feminizm-proishozhdenie-ponyatiya-i-ego-traktovaniya-v-sovremennoy-nauke> (дата обращения: 05.06.2022).

27. Лавриненко Л. С. Художественный билингвизм в творчестве Шарлотты Бронте на примере романа «Джейн Эйр» / Л. С. Лавриненко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-bilingvizm-v-tvorchestve-sharlotty-bronte-na-primere-romana-dzheyn-eyr> (дата обращения: 06.06.2022).

28. Макарова Ю. В. Антирелигиозное воспитание пионеров в 1920-х гг. в СССР / Ю. В. Макарова // Киберленинка. – 2015. – С. 1-9 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antireligioznoe-vospitanie-pionerov-v-1920-h-gg-v-sssr/viewer> (дата обращения 28.05.2022).

29. Мартиросян А. Г. Перевод как вид коммуникации / А. Г. Мартиросян // Вестник КемГУ. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-kak-vid-kommunikatsii> (дата обращения: 05.06.2022).

30. Поречная О. А. Почему роман «1984» запретили в СССР? Правда, которую «наверху» не хотели показывать людям / О. А. Поречная // Femmie. – 2018. – URL: <https://femmie.ru/pochemu-roman-1984-zapretili-v-sssr-pravda-kotoruyu-na-verhu-ne-hoteli-pokazyvat-lyudyam-488257/> (дата обращения 01.06.2022).

31. Сыскина А. А. Переводы XIX века романа «Джен Эйр» Шарлотты Бронте: передача характера и взглядов героини в переводе 1849 года Иринарха Введенского / А. А. Сыскина // Вестник ТГПУ. – 2013. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevody-xix-veka-romana-dzhen-eyr-sharlotty-bronte-peredacha-haraktera-i-vzglyadov-geroini-v-perevode-1849-goda-irinarha-vvedenskogo> (дата обращения 29.05.2022).

32. Политические и социальные изменения в истории США на рубеже 19 и 20 веков. / Критика24.ru : [сайт]. – 2017. – URL: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=7846&> (дата обращения 29.05.2022).

33. Российско-американские отношения на рубеже XIX – XX веков:

куда делась дружба? / История США : [сайт]. – 2018. – URL <https://ushistory.ru/konspekty-lektsij/1325-us-russia-relations> (дата обращения 02.06.2022).

34. Сибирь и ссылка // Национальная электронная библиотека : [сайт]. – 1906. – URL https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003735402/ (дата обращения 29.05.2022).

35. Бадулин, Д. Е. Художественный перевод в России в советский период / Д. Е. Бадулин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 573-576. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76043/> (дата обращения: 17.06.2022).

36. Бронте Ш. Дженни Эйр [пер. с англ. И. И. Введенский] / Отечественные записки : [сайт]. – 2018. – №6-10. – URL: http://az.lib.ru/b/bronte_s/text_1847_jane_eyre-oldorfo.shtml (дата обращения 01.06.2022).

Книги

37. Bailey A. M. Americans I Russia: Russian-American Relations from garly Times to Our Day / M. A. Bailey. – W.Y., 1950. – 153 p.

38. Haslett B. Communication, strategic action on context. / B. Haslett. – Hillsdale; N. J.: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1987. – 287 p.

39. Manning C. A. Russia influence on early America / C. A. Manning, New-York : Library Publishes, 1953. – 218 p.

Ресурсы сети Интернет

40. Barnes J. The Noise of Time / J. Barnes. – Moscow, 2015. – URL: https://royallib.com/read/Barnes_Julian/the_noise_of_time.html#286720 (дата обращения 05.06.2022).

41. Orwell G. 1984 / G. Orwell. – GlobalGrey, 2018. – URL: [1/71 1984 | Ридли \(readli.net\)](https://readli.net/1/71/1984/) (дата обращения 29.05.2022).

